

18+

РУСЛАН ЧЕРНЯК

Ольга Том 1

Руслан Черняк

Ольга. Том 1

<https://litres.ru/74544603>

ISBN 9785007137577

Аннотация

Правда без Любви — это всего-навсего прямая констатация смерти. Твой Рассудок обязан зреть в корень Бытия, презирать фасадные уловки и эгоистичное слабоумие толпы мирян. Эта книга — спасительная соломинка Пилигримской Дружбы, способная обволакивать каждого, кто не испугается рискнуть и увидеть собственное истинное лицо воочию. Она создана, чтобы возвращать человеческим мыслям и телам Божественный тонус, здоровье и свет!

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	42
Глава 7	45
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	90
Глава 11	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Ольга. Том 1

Руслан Валерьевич Черняк

© Руслан Валерьевич Черняк, 2026

ISBN 978-5-0071-3757-7 (т. 1)

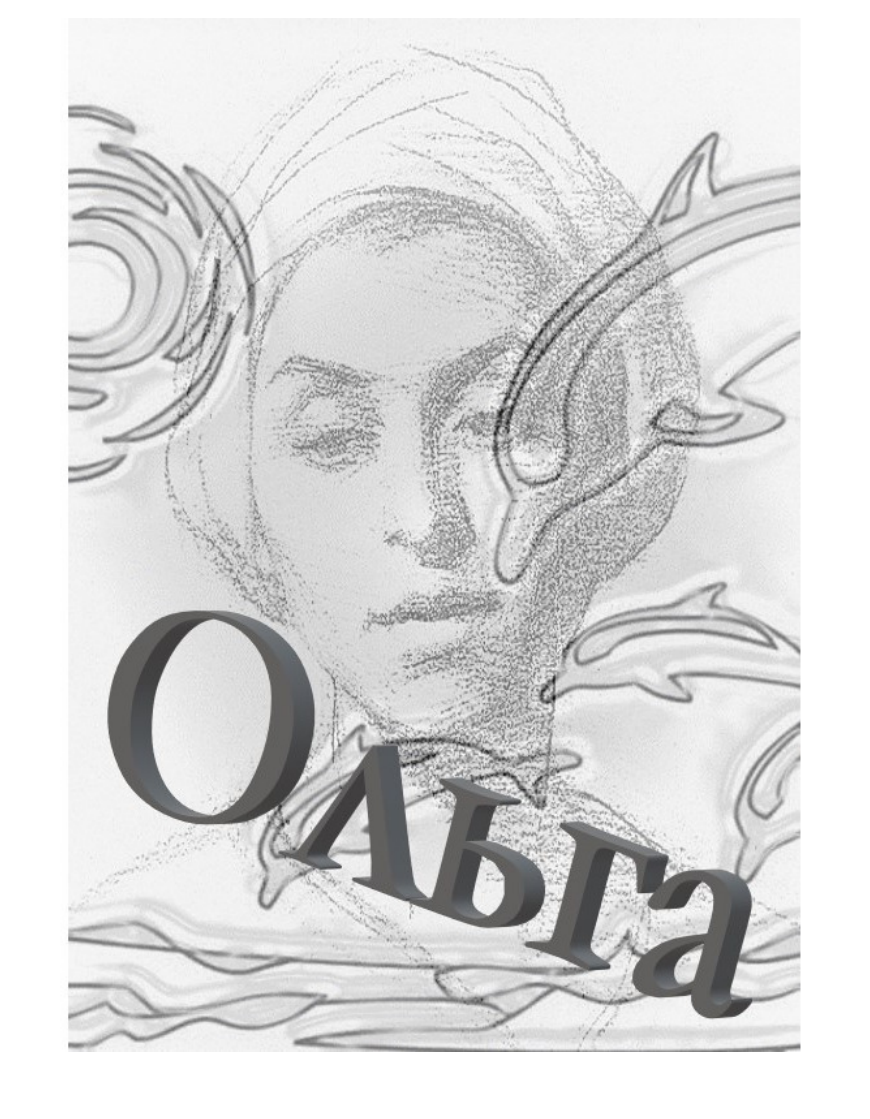
ISBN 978-5-0071-3758-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман-трактат.

Том первый.

Руслан Черняк.

Ольга

«Человек — он кто угодно, но только не сам человек, а дельфин — он всего лишь дельфин».

© Черняк Р. В., текст, иллюстрации, 2026

Предисловие

Книга — лучший друг, за это её люблю! Доброе слово — часть, хорошая, сильная часть общего добра человека. Верю и никогда не сомневаюсь в его незримой силе!

Знаю и уверен: Вам хватит терпения, чтобы прочесть эту книгу до конца. Надеюсь, что после этого мы станем только ближе, а эта книга заполнит тот пробел в Вашей жизни, ради которого мы и прибегаем к помощи книг, нуждаясь в их Дружбе.

Эта книга — подарок своему лучшему Другу!

Желаю Вам удачного прочтения!

**Часть первая. Зачин Пилигримской Дружбы. Рас-
судок и Власть Добра.**

Глава 1

Тогда, весной две тысячи семнадцатого года, ко мне пришла мысль сменить прическу — или, если быть точнее, изменить свою стрижку. Нужно было готовиться к очередному трудовому лету, и прежнее состояние вещей меня уже не устраивало.

Никогда прежде не стригся очень коротко. Не было нужды, да и пресловутый имидж, ненавязчиво внушаемый сначала ребенку, затем подростку и, в конце концов, взрослому молодому человеку, себя уже исчерпал. Нет желания тратить время читателя на описание предыстории этого обыденного житейского процесса. Постараюсь изложить суть коротко, но доходчиво. Об этом можно было бы вовсе не писать, но иного начала у этой реальной истории просто не существовало. Все человеческие судьбы с чего-то начинаются. Моя же началась с банальной, на первый взгляд, стрижки.

Каждый из нас по несколько раз в год — а в моем случае ежемесячно — посещает цирюльника, парикмахера или мастера причесок, чтобы привести волосы в порядок. И каждый, что бы он ни говорил и как бы невозмутимо ни относился к этому процессу, подходит к нему индивидуально. Каждому из нас хочется выглядеть хорошо.

Как именно — «хорошо»? Предсказать не сможет никто, но все мы по наитию знаем, чего желаем получить в резуль-

тате. Если по завершении мастерства результат устраивает, человек как минимум улыбается про себя: повезло! Вместе с физическим восприятием увиденного улучшается и настроение, а значит — и эмоциональное состояние. Ожидаемый эффект достигнут: совпали внутренние чаяния человека с фактическим результатом, предложенным мастером.

Так вот, весной того года посетила мысль избавиться от прежнего образа «делового офисного предпринимателя» и перейти на совсем иную, прежде даже не испробованную причёску. Не было представления в голове, какую именно стрижку желаю. Знал лишь, что нужно избавиться от волос так, чтобы коротко — возможно, даже очень коротко, — но при этом аккуратно и ухоженно выглядеть в будущем.

Сорок лет до этого человек приучал других, да и сам привык видеть себя в одном образе, а теперь «ветер перемен» требует иного восприятия. Необходимы решительные, но спокойные действия. Новая стрижка была важна, поскольку прошлый год показал: с прежними волосами трудиться будет сложнее и неудобнее. Предстоящие обстоятельства лишь способствовали этому решению: крайне жаркое лето, упорная работа в саду на открытом воздухе, а также заплывы в морской воде на большие расстояния.

Таким незатейливым образом в тот незапамятный день устремился на поиски нового парикмахера. Предыдущий мастер себя изжил, уйдя без предупреждения в декретный отпуск. Всё складывалось как нельзя кстати и привело в салон

красоты «Анна» на одном из торговых рынков родного города.

Небольшой салон, без изысков, скромный и очень компактный, каковых полно в каждом населённом пункте. Четыре работника, все женщины: женский и мужской мастера, мастер маникюра-педикюра и администратор. Работали все, за исключением администратора, посменно — «два через два». Уютная, спокойная обстановка приятно благоволила тому, что скромный замысел будет выполнен хорошо...

— Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, — обращаясь к администратору салона, спросил, — у вас по записи или можно без неё подстричься? И если можно, потом смыть голову и подсушить?

— Оль, возьмишь или как? — переспросила та у одной из сотрудниц.

— Проходите, присаживайтесь здесь! — очень вежливо и спокойно предложила одна из двух парикмахерш, та, которую администратор окрестила Олей.

В двух словах объяснил ей, как желаю подстричься, и преобразование незамедлительно стало происходить. Через сорок минут уже стал, как в таком случае иронично говорят, «другим человеком»! Никогда прежде не доводилось видеть себя с такой короткой стрижкой, и теперь результат даже приятно удивил. Сложно было понять, такого ли именно итога желал на самом деле, но в тот момент, обратившись к Ольге, произнёс:

— Очень ровно, аккуратно и больше, чем просто хорошо!
Мне нравится, спасибо!

Затем последовал расчёт по двойному тарифу. Номер телефона был взят у администратора, чтобы в следующий раз записываться заранее к этому же мастеру, и наступило время удалиться по делам. Сев в автомобиль и неспешно отъезжая от салона, подумал: «Повезло мне с Олей!»...

Глава 2

В течение первых двух-трёх последующих месяцев знакомства с Ольгой приходилось неизменно повторять желаемые контуры стрижки. Можно даже сказать иначе: совместно с мастером очень терпеливо, спокойно и со сдержанной улыбкой вырабатывалась, как показало время, дружеская стратегия. Такую работу проделывает каждый в жизни, если желает надолго закрепить отношения со своим мастером. Дело всё в привыкании друг к другу — и не более того.

Стрижка происходила, как уже упоминалось, раз в месяц в удобное время. Звонок администратору в салон позволял преждевременно уточнить возможность приезда к мастеру в определённые часы. Такое привыкание или, если можно выразиться, знакомство с коллективом салона красоты, с той сменой, в которой работала Ольга, проходило около полугода. Затем администратор уже по голосу определяла звонящего, и общение происходило, как в таких случаях говорят, «с полуслова». Иногда, крайне редко, удавалось зайти без звонка, проезжая рядом, и устно согласовать время — бывало, что и «день в день».

В салоне царствовала обычная, уважительная и непринуждённая обстановка. Было дело, которое объединило коллектив, и все трудились спокойно, без суеты, внося вклад в общее благо. Изредка между сотрудниками возникали при-

вычные житейские беседы. Чаще же женщины проводили время в работе и на разговоры не отвлекались. Лишь иногда перешёптывались почти бесшумно, если того требовала ситуация. Спокойным фоном атмосферу заполнял телевизор, транслировавший сериал или музыкальную программу.

Такая тихая и комфортная обстановка была приятным «бонусом» к тому, что каждый раз проделывала с головой Ольга. Всех всё вполне устраивало. Подобное отношение, конечно же, приветствовалось и поощрялось материально — как благодарность за труд и удачную встречу. Иногда, ничуть не сожалея, приходилось расплачиваться по тройному тарифу, чтобы хоть немного выразить признательность Ольге за её добросовестность.

Так незаметно для всех прошли первые три года этого непрехотливого знакомства. Сказать, что 2020 год был каким-то особенным или ярким на впечатления — скорее нет, чем да. Обычный трудовой год. Возможно, сумбурность и непредсказуемость, связанная с началом глобальной пандемии, оказывала влияние на развитие всех жизненных процессов, но тем не менее жизнь продолжалась во всех её направлениях.

Сильно запомнилась массовая тревожность, которая возрастала и приносила порой совсем неожиданные результаты. Временами нереальность и нелогичность происходящего не просто вызывала недоумение — она шокировала. Общество, попав в новую реальность, испытывало колоссаль-

ную, прежде всего психическую, стрессовую нагрузку. И всё же происходило постепенное, трудное, с неустойчивыми заминками и перегибами, но неизбежное переформатирование. Всем так или иначе приходилось перестраиваться на новый лад, приспосабливаться к иному общему и собственному укладу жизни.

Курьёзно и иронично запомнился июньский визит к Ольге. Посещение салона по-прежнему осуществлялось по телефонной записи. Введённые властями ограничения на посещение общественных мест приносили желаемый результат, внося корректировки в жизнь каждого. Повсюду появлялись антисептики, маски, перчатки и защитные халаты. Но смотреть на всё происходящее без доли иронии никак не удавалось. Такое не запланируешь и не предвидишь даже в самой остросюжетной фантазии — слишком окружающая действительность напоминала апокалиптический сюжет из Библии.

Увидеть полукомичные картины в тот период можно было повсюду. Что только не приходило людям в головы, лишь бы вести борьбу с неизвестностью! Никто толком ни во что не верил, не знал и не стремился понять, однако рассуждений в собственной интерпретации было с избытком. Все, кому не лень, отпускали глупые злорадствующие версии, становясь от этого ещё безрассуднее. Люди не исходили из логики, а действовали по наитию, выживая кто как может. Призывы на многих не действовали и оставались бесполезными.

Каждому что-то мерещилось, общество погружалось в

параллельно выстраиваемую невежественную реальность. Угнетённых ситуацией с каждым днём становилось всё больше — они множились в геометрической прогрессии. Вирус умело выкручивал самые стойкие головы, обессиливая их на подступе, даже не прикасаясь. Что уж говорить о тех, кого беда застала врасплох, подвергнув реальным испытаниям физической и психической стойкости.

Переодетых в медицинские принадлежности людей можно было встретить повсюду, вне зависимости от места пребывания. Пришлось наблюдать, как все знакомые сотрудницы салона красоты, облаченные в нехитрые убранства — перчатки, маски, головные уборы и халаты, — доблестно несли службу обществу и достойно отрабатывали свой хлеб в столь нелёгкое время. Выглядело всё это действие удручающе странно, но, повторяюсь, весьма иронично.

Было видно, что «маскарад» создает определенный дискомфорт в работе каждой женщине салона, но они терпеливо справлялись с необходимыми временными неудобствами и делали своё дело, как и прежде. Ольга всё так же безукоризненно подстригала, мыла голову и подсушивала волосы — или, если быть точнее, их скромные остатки.

Всё общение сужалось до банальных вежливых фраз приветствия и прощания, а также коротких «спасибо» за проделанный труд. Приезды на стрижку чаще всего случались под конец рабочего дня. Так, незаметно для обоих, и зародилась дружба.

Дружба не обязательно должна быть болтливой и занята постоянными беседами. Она хороша в любом своём виде, независимо от человеческих предрассудков и предубеждений. Было видно, что именно она зарождала в нас свои плоды, несмотря на молчаливость. Она спокойно окутывала надежды и ожидания дружелюбием и терпением.

Привыкание к такому «необщению» не вызывало горести, наоборот — всё происходящее воспринималось комфортно и полноценно расслабленно. Ольга уже давно не спрашивала о характеристиках причёски. За это время она изучила её досконально, поэтому могла стричь налегке, но при этом неизменно кропотливо и старательно. Не раз посещала мысль: удача улыбнулась найти такого мастера, которому можно довериться и спокойно ожидать желанный результат.

Временами, если приезд случался в усталости, удавалось даже вздремнуть прямо в процессе стрижки, и это никак не нарушало итог — он был всегда одинаковым. Так был прожит ещё один совместный летний сезон, и время подобралось к золотой осени, ближе к ноябрю.

К слову сказать, примечательным оказался один добрый знак, характеризующий Ольгу. Перед рабочим зеркалом на полке всегда лежал аккуратно, почти неприметно, экземпляр одной и той же книги — «Ветхий Завет». Из него виднелись несколько закладок с пометками. И еще возле того же зеркала, в которое смотрятся клиенты во время стрижки, очень скромно висели три небольшие иконки: Пресвятой Богоро-

дицы — слева, Христа Спасителя — в центре, и святителя Николая Угодника — справа.

Никогда не доводилось спрашивать Ольгу об этом, но, несмотря на то что работала она посменно, было очевидным: всё духовное принадлежало ей. Именно она явилась божественным олицетворением салона с красивым названием «Анна». Другие девчата на эту роль не подходили, хотя к ним до определенного момента не возникало ни единой претензии — все трудились исправно.

В начале ноября того же года при попытке записаться на прием администратор вежливо сообщила, что Ольга взяла больничный на пару недель. Менять мастера не виделось никакого смысла, поэтому договорились созвониться позднее. Вышло так, что и через две недели Ольга не появилась — пришлось подождать еще семидневку, чтобы наконец встретиться.

Так уж случилось, что в этот раз довелось попасть к парикмахеру немного заросшим, хотя и это было условно. Встреча произошла, как у двух старых друзей — с широкими улыбками. Неожиданно подметилось: в хорошем смысле слова возникла тоска по мастеру, и радость от её выздоровления была искренней. К сожалению, как потом оказалось, выздоровление было лишь временным...

Глава 3

За следующие полгода Ольга ещё пару раз брала двухнедельный больничный. Мне ничего не оставалось, как просто подстроиться под новую реальность и терпеливо ждать приёма. Жизнь текла привычно: наблюдения продолжались, а когда появлялась возможность, назначалась встреча и происходила стрижка.

Удачно сложился мой визит в начале марта, в канун женского праздника. После него в ближайшем гипермаркете мной были куплены букеты свежих тюльпанов для всех женщин салона: три жёлтых, а один, персонально для Ольги, — сиреневого окраса. Хотелось подчеркнуть особую благодарность лично ей, выделить своего мастера. Когда вручал цветы, возникло приятное замешательство. По всей видимости, не так часто в этом салоне женщин удивляли подобными посылками; они на мгновение оторопели, но затем искренне порадовались, а Ольга свой букет даже с удовольствием понюхала. Приятно было видеть такое предпраздничное оживление всего салона красоты «Анна».

Внешне за эти полгода ничего не изменилось. Разве что запомнился первый по-настоящему продолжительный разговор. Наверное, он и является официальным началом знакомства. Беседа не была затяжной или чрезмерно насыщенной информацией, скорее она вышла ёмкой и эмоционально

содержательной. Состоялся этот разговор в конце мая, сразу после стрижки. В салоне мы остались последними, все остальные уже разошлись по домам. Ольга достригала последнего клиента. Вышла она как раз в тот день, после очередного двухнедельного перерыва.

После каждой стрижки, как уже упоминалось, оплата производилась сверх положенного тарифа — как за хороший труд, так и за удачу. В тот майский вечер всё оставалось неизменным: расчёт состоялся, пришло время уходить, как вдруг Ольга проронила чуть более, чем просто обычное «спасибо»:

— Спасибо большое! Вы всегда платите сверх необходимого, а сегодня так вообще... очень-очень хорошо.

— А разве это плохо?

— Нет, конечно же! Нисколько не желаю Вас обидеть, просто, наверное, вылезло женское любопытство... Простите, ради Бога!

— Вам абсолютно не за что извиняться, Оля! Это, скорее, моё мужское невежество так Вас озадачило. Позвольте снять эту недомолвку и пояснить свой поступок, а заодно и дать правильное суждение предыдущим. Вы, Оля, — мой Друг, моя удачная встреча, моё везение! Трудитесь хорошо и делаете с самого первого раза так, как желается. Никаких недочётов не допускаете, довольным остаюсь всегда. Вот и делюсь с Вами своим хорошим настроением, почему бы и не делать так?

— Хорошо, поняла! Спасибо Вам ещё раз большое!

— И Вам, Оля, спасибо за всё. И не болейте, пожалуйста!
Берегите себя. До свидания!

— До свидания!

Таким образом было положено начало — пока ещё совсем небольшое — дальнейшему продуктивному общению. Дружба начала своё движение вперёд...

Глава 4

Наступило долгожданное лето, и мой организм полностью переключился на этот момент года — всецело поглотил плавательный сезон, который был уже вторым кряду. Ежедневно после трудового дня мне удавалось изыскивать свободное время, чтобы, наслаждаясь и без надрыва, проплывать понемногу для будущего хорошего самочувствия. Удавалось каждый летний день баловать тело такими чудными морскими процедурами.

Отзывалось оно соответственно: очень хорошо и положительно включались все функции и метаболизм; чувствовался добрый прилив энергии; с новой силой оживали все органы чувств, пережившие ранее непреднамеренный застой. Летом, как никогда более, можно плавать в любую погоду — температура морской воды этому только благоволит. Лишь когда из-за штормового ветра большие волны превращали процедуры скорее в спасательные, нежели в плавательные, приходилось отвечать на вызов природы и иначе включаться в процесс, но также с огромным энтузиазмом.

В летний дождь или даже в ливень плыть — одно удовольствие. Можно начать заплыв в волнующемся море, когда тучи сгущаются, поглощая собой солнце. Затем начинается дождь, по нарастающей: из мелкого полудождика превращается в крупнокапельный ливень. Он своим появлени-

ем тушит энергию волн, и плыть в такой момент становится совсем комфортно, как в штиль. Заканчивается же всё просветлением и солнышком на горизонте, а в особые дни — даже радугой.

К Ольге на стрижку доводилось приезжать как обычно, согласовывая время и день. Три месяца пролетели незаметно. В одно из летних посещений моё внимание привлекли незамысловатые, но симпатичные и визуально притягательные браслеты из разноцветного бисера на руках мастера. Мне не составило труда спросить:

— Откуда такая красота?

— Доченька сделала и подарила! Она — моя единственная радость, хоть чем-то балует меня! — и Ольга едва заметно улыбнулась.

Этих слов было достаточно, чтобы понять, как дорог ей человек, подаривший это рукотворное изящество. Двумя фразами — незначительными, но глубокими — она дополнила во мне свой образ...

Необыкновенная, с редкой ныне неподдельной женственностью, верная внутренним убеждениям, молодо выглядящая, приветливая и отзывчивая — эта трудолюбивая пчёлка кружила вокруг моей седовласой дурной головы и творила на ней каждый раз то самое «парикмахерское чудо». Она создавала нечто оживлённое, аккуратно подстригая и удаляя излишние остатки мудрых волос. Створяла ухоженность в виде скромной мужской причёски, чтобы окружающий мир

не содрогался при моём появлении, а принимал за своего — за Друга!

Так постепенно происходило наше скрепление этой Дружкой — с упованием, что надолго, навсегда...

В сентябре обстоятельства сложились почти так же, как и в мае. После стрижки вновь остались с Ольгой наедине, и произошёл ещё один, уже более длительный, диалог. Началом его послужила всё та же неосторожная моя расточительность. Намерений кого-то удивлять у меня точно не было. Делался приятный жест, и оплата производилась выше положенного, потому как действительно нравилось собственное отражение в зеркале. Никаких тайных подтекстов или намёков моя такая щедрость не имела — только добрая воля двигала ею.

Ольга после расчёта скромно произнесла:

— Вы меня балуете, как никто другой! Платите так хорошо... мне кажется, что мой труд того не стоит. Уж только не сердчайте, пожалуйста!

— Оля, Вы — моя удача, а значит, Вы — мой Друг! Оплачивая своё везение, мной Ваша Дружба не покупается, ибо её удел совсем иной, и она не продаётся. По нраву мне Ваша скромность, но также мне по нраву и собственное отражение в зеркале после всех манипуляций. Когда приезжаю к Вам, то отдыхаю, потому как знаю: сделаете с головой всё правильно, как и должен делать хороший мастер. Разве это плохой аргумент, чтобы поощрять труд человека, который

старается?!

— Отнюдь нет, что Вы! Просто у Вас не такая уж и сложная причёска, поэтому показалось, что не заслужила такую награду.

— Настаивать буду всё же на своём, поэтому просто примите и не ищите никакого подвоха, договорились?

— Хорошо, как скажете!

— Вот и замечательно! Спасибо, что согласились со мной! Хотел ещё Вас спросить, если позволите?

— Спрашивайте.

— Простите за нескромность, но, может, Вам нужна помощь какая? Что-то нехорошее, по-моему, происходит со здоровьем, и если не секрет, хотелось бы узнать, что именно. Не от праздного любопытства интерес имею — сам доктором тружусь, потому и спрашиваю. Уж не обессудьте за настойчивость!

— Скрывать не стану, да и ни к чему это! Больна. Скорее всего, неизлечима болезнь — злокачественная опухоль, саркома четвёртой степени, по женской части.

— И Вас, Оля, эта нешуточная беда постигла! Шесть лет назад довелось похоронить маму, самого близкого человека, с такой же гадостью. У неё опухоль почку затронула. Спихватились поздно, когда врачи обнаружили массивные метастазы в лимфатических узлах. Сразу после обследования приговор был неутешительным — максимум три месяца жизни, но борьба длилась целый год. Требовалась опера-

ция, но только после курса сложной иммунной терапии. Риск был максимально высоким, она могла погибнуть на столе из-за потери крови, поэтому консилиум врачей решил сначала проводить терапию. Боролись сколько могли, до последнего дня вера не терялась, оттого после кончины мамы печаль по усопшей была крайне глубокой.

Сложно всё это переносится здоровым человеком, больным же — тем более. Однако по роду профессии скажу: всегда, во всех ситуациях, есть всего два пути — жить или умирать, ровно как любить или ненавидеть! Поэтому предлагаю, несмотря на всю сложность, жить и бороться, куда силы не иссякнут вовсе. Стараться не думать, что всё потеряно и потуги бесполезны. Нужно жить, Оля, несмотря ни на что, и попытаться успеть сделать что-то хорошее! Раньше не было нужды представляться, но сейчас тот самый момент настал. Психиатр по специальности, но осознанно выбравший путь психолога — прошу любить и жаловать!

— Ясно. Так что Вы посоветуете?

— Не падать духом, жить каждый Божий день с доброй надеждой и не терять веру на положительный исход! Вы, Оля, судя по всему, человек верующий, а значит, правильно поймёте суть сказанного. Без преувеличения и ложного словоблудия предлагаю идти вперёд с оптимизмом истинных служителей Господа — тогда уж точно нынешняя беда будет незаметней! Заживо схорониться всегда успеете, но делать этого точно не стоит. Разогреть в голове печаль и драматизм

труда не составит, особенно когда ситуация выходит из-под контроля. А вот изыскать пользу и направить её себе во благо — не нам ли, верующим, этого не понимать?!

— Мне и самой понятно, что не нужно падать духом, но с трудом справляюсь с переживаниями. Молюсь, прошу Господа, чтобы не оставлял без внимания!

— Очень хорошо, что так делаете! Предлагаю пойти дальше и, надеясь на Бога, самим не плошать! Дадим организму здоровую встряску, чтобы перезагрузился и, возможно, ослабил болезнь. Повысим максимально, насколько позволят силы, иммунитет. Давайте, если не против, на следующей неделе зайду к Вам, и мы выработаем стратегию оздоровления организма?

— Хорошо. Если Вас не затруднит, буду ждать!

— Ничуть, очень хотелось бы Вам помочь! Нельзя беду оставлять без внимания — все под одним Солнцем живём!

— Сегодня, когда Вас стригла, Вы даже немного, как мне показалось, вздремнули прямо в кресле?

— Да, было такое! Немного утомился за день, вот мозг и взял передышку, чтобы отдохнуть. Как уже говорил, мне с Вами по-настоящему повезло, поэтому могу позволить себе максимально расслабиться в процессе стрижки и даже вздремнуть. После работы на море не забыл сходить и проплыть морскую милю. Уж очень люблю это занятие мне, никак его не могу стороной обойти. В любую погоду и время года, если есть свободная минутка, стремлюсь попасть туда.

— Что, и зимой даже?

— И даже зимой! И не просто попасть, а с удовольствием. Летом, поздней весной и ранней осенью — милую проплыть стремлюсь; а в остальное время, в том числе и зимой, — окунуться с головой и почувствовать волшебную силу моря. Неопишуемая сказка для меня в этой любви живёт! Весь организм выворачивает наизнанку от счастья любое прикосновение воды. Каждое время года по-своему приятно отзывается в теле после морских процедур. Скажу больше: даже без омовения такой поход приносит восторг. Просто прикоснуться взглядом и увидеться с морем — уже большой успех. Оно всегда плодотворно действует на сознание и плоть, без малейшего преувеличения говорю! Освежает и омолаживает, каким бы трудным ни был день насущный. Скажите, Оля, может, и у Вас есть что-то схожее, что с любовью в душе отзывается всегда?

— Горы люблю очень! Часто хожу прогуляться по вершинам, по склонам. Если есть время, то и за горку перемахнуть могу, чтобы в лесу немножко побродить. Большое это удовольствие!

— Замечательное увлечение! И давно Вы так себя радуете?

— Последние лет пять, наверное! Раньше, когда в школе училась и немного после неё, очень любила ходить в походы или просто полазать по сопкам. Потом семья, работа и быт, как и многих, всецело поглотили и отдалили горы. Теперь

вновь живу той девичьей судьбой и очень радуюсь... Если, конечно, это можно назвать радостью в нынешнем состоянии?!

— Вы не унывайте, силы понадобятся для крепких и победоносных дел! Уверяю, ещё ничего не потеряно, раз солнце на небе светит и земля из-под ног не ушла! Не позволим отчаянным мыслям нас забавлять, тем более что горы — зовут! Пожалуйста, трудитесь как и прежде, не драматизируйте ничего, делайте что должны и ждите моего прихода. Договорились?

— Хорошо, спасибо большое, что помогаете, Руслан!

— Не за что, Оля! Вам спасибо за труд. До скорого, увидимся!

— До свидания!..

Глава 5

Дней через пять-семь, как и обещалось, на пороге салона красоты «Анна» вновь появился знакомый посетитель.

Удачно сложились обстоятельства того дня: отчётливо отложилось в памяти приподнятое настроение. Весь день одолевало желание сделать что-нибудь полезное для других. Отработав положенную норму, удалось заехать на море и с удовольствием проплыть морскую милю. Затем, после водных процедур, в мини-маркете были куплены фрукты, из которых по дороге выбрались два самых спелых и крупных яблока — угостить Ольгу. С улыбкой в душе и довелось подойти к заветному месту. Без усилий открылась входная дверь из прозрачных стеклопакетов, и с порога прозвучало:

— Здравствуйте!

В ответ слышались приветствия от всех сотрудниц, в том числе и от Ольги. Хоть рабочий день и подходил к завершению, на месте оказались все. В голову тогда пришла мысль: «Раз никто не спешит уходить, значит, день был неплохим и каждому есть за что его благодарить. Когда вокруг такой оптимизм — это вдохновляет».

Ольга достригала клиента и попросила немного подождать. Можно было остаться внутри, но сентябрьское тепло вытягивало наружу. Коротким жестом пояснив, что ожидание будет на улице, довелось выйти и присесть на лавочку

рядом с разросшейся туей и можжевельником.

Минут через десять подошла Ольга. Чтобы немного переключить её внимание, ей сразу были вручены два больших плода. «Самые спелые во всём мире яблоки!» — как скажет она позже. Предложение сходить помыть их, а заодно взять листок и ручку для записей, было исполнено вмиг. Ольга села на лавочку и с нескрываемым удовольствием принялась смаковать первое яблоко. Пришлось встать напротив, чтобы видеть её глаза и мимику в процессе предстоящего диалога.

— Чудесная сегодня погодка выдалась!

— Да и сам день сложился очень хорошо.

— Спасибо за яблоки!

— Вам, Оля, спасибо, что не падаете духом, улыбаетесь и аппетитно хрустите! Клетчатка и витамины не мешают разговору?

— Ничуть!

— Как день отработали сегодня, хорошо?

— Много было людей, и через сорок минут будет последний на сегодня клиент. Но, как ни странно, не устала так, чтобы прямо свалиться без сил. Весь день чувствовала себя вполне трудоспособной, без утомления.

— Замечательно! Постараюсь не задерживать и уложиться до прибытия посетителя. Чтобы не затягивать, перейду сразу к делу, если не против?

— Хорошо.

— Ничего нового и незнакомого говорить не собираюсь,

просто напомним о главном — о здоровье, и повторю известную, но утраченную информацию. То, что имеется по факту на сегодняшний день, никак не мешает с заботой относиться к организму, помогать ему правильно подстраиваться под реалии жизни и, не теряя надежды, вести борьбу до самого конца.

Чем бы мы, люди, ни занимались и куда бы ни устремляли свои потуги, всю жизнедеятельность, Оля, можно свести к пяти простым вещам: здоровье, семья, дом, работа и деньги. Это то, что рано или поздно каждый ищет в своей жизни; то, к чему так или иначе приходим, осознавая ценность своего нахождения на Земле. Ради этого просыпаемся каждое утро и ложимся спать по вечерам; ради этого в течение дня тратим энергию, ищем себя и свою принадлежность. Значит, всё это в той или иной степени каждому ценно и жизненно необходимо.

Все жизненные интересы сводятся к этим пяти пунктам. В зависимости от характера, духовного восприятия и личных особенностей человеком самопроизвольно определяются акценты. Он сам решает, в какой последовательности выстроить эту цепочку событий в своей судьбе.

Каждый сам, и никто иной, решает и делает приоритетной ту или иную вещь для себя. Только одному человеку подвластна стратегия этих пяти пунктов личной жизни. И хотя она является его собственным изобретением, тем не менее все эти пять пунктов неминуемо будут касаться окружающей

среды и социальной сферы.

Не углубляясь сейчас в детали, стоит перейти к главному и актуальному вопросу — к здоровью! Если этого самого важного пункта у человека нет или не хватает, чтобы полноценно жить и радоваться мелочам, наступает апатия к остальным четырём вещам. Всё остальное становится бессмысленным. Тягостно думать о чём-то другом, когда ненормально функционирует разум, душа или тело. Опять же, нет стремления запутать или, не приведи Господь, ошеломить каверзными эпитетами по поводу человеческих недугов. Просто нужно плавно подвести внимание и терпение к основному направлению возможного будущего труда.

Всё, что предстоит делать, будет касаться лишь самой главной ценности в человеке — здоровья! Поскольку моя специфика, как доктора, относится не к физическим, а к психическим недугам, то и заниматься придётся именно ими. Свою «физику» Вы, Оля, уже разобрали с другими врачами, и они определили вектор движения. Будем верить и надеяться, что они правы и сделают всё возможное, чтобы Вас вылечить. У них нелёгкая задача, но и перед нами стоит не самая простая. Мы приложим максимум усилий, чтобы вторая часть здоровья — психоэмоциональная — не отбирала лишних физических сил, а, наоборот, накапливалась и помогала организму справляться с текущей реальностью и тем стрессом, который вызван недугом. Очень хочется, чтобы всё получилось и в конечном счёте наступило выздоровление. Ве-

рю, что всё в наших силах!

— Спасибо большое!

— Не за что, Оля! Как яблоки — пошли на пользу?

— Таких спелых во всём мире яблок давно не вкушала!

Огромное спасибо. До них хотелось пить, а теперь жажда ушла. Очень сочные и, как в сказке, — «молодильными» оказались яблочки!

— Приятно слышать, что угодил райским плодом! Но не будем отвлекаться, продолжим, чтобы успеть. Итак, рассмотрим человеческое здоровье. Здесь попрошу взять листок, ручку и записать основополагающие пункты — их будет также всего пять, — которые влияют на здоровую жизнеспособность и правильное функционирование организма в неблагоприятной среде. Сразу поясню, чтобы снять недоумение: благоприятной и самой желанной для человека средой является лишь утроба матери. Любая другая носит не столь дружелюбный характер, зачастую даже агрессивный.

Другими словами, всё, что окружает человека после рождения, является для него одним сплошным стрессом. Об этом каждый новорожденный оповещает своим криком. Чем крепче и здоровее ребёнок, тем легче и приятнее в будущем каждому из нас — это аксиома. Когда желанная и здоровая жизнь появляется на свет, тем меньше детского плача она издаёт — излагаю это утверждение как в прямом, так и в переносном смысле.

Медицина и научно-технический прогресс давно шагну-

ли вперёд, а вместе с ними появились новые возможности укрепления организма, даже при не совсем благоприятном стечении обстоятельств. В любом случае здоровье человека зависит от того, как им соблюдаются в жизни пять простых пунктов: питание, отдых, физический труд, закаливание (стрессоустойчивость) и позитивный настрой.

Итак, по порядку:

1. Питание. Вода и еда закладывают основу успешного проживания трудового дня. Энергия черпается именно из пищи, которая должна быть максимально сбалансированной, подобранной под личные предпочтения и особенности тела. У каждого должна быть своя диета, приспособленная под биологические часы. Интервалы между приёмами пищи также очень важны.

Главное — понимать, что пища есть тот хлеб, который должен приносить организму пользу, а не вред. При подборе рациона акцент стоит отдавать простоте, а не сложности. Необходимо учитывать влияние тех или иных продуктов на трудовую способность — как физическую, так и умственную. Важно наблюдать и приспосабливать организм к внешним и внутренним факторам.

Излишества в этом пункте ни к чему. Витаминов, минералов, белков, жиров и углеводов организм должен получать столько, сколько сможет переработать за день. Продукты всегда должны быть свежими и разнообразными, чтобы не составляло труда извлечь из них пользу: для восстановле-

ния сил, поддержания энергии и укрепления иммунитета.

— Подумайте, пожалуйста, над этим пунктом, Оля, и составьте свой рацион питания. Как в летнем детском лагере, помните?

— Да, конечно, помню! Всё записала по первому пункту и обязательно выполняю. Буду отталкиваться от простоты и полезности продуктов — от их выгоды для организма, правильно?

— Совершенно верно! Раз с первым пунктом внесена ясность, перейдём к следующему.

2. Отдых. Сюда можно включить сон, медитацию, а также необходимые расслабляющие паузы во время трудового дня. Невозможно круглосуточно загружать организм работой — как умственной, так и физической. Людям отдых необходим; он полезен, если идёт во благо, а не во вред. Хороший отдых — залог успеха и будущих побед. Важно только не путать его с ленью и праздностью.

Отдохнувший человек всегда интереснее своих утомлённых собратьев. Сопrotивляемость организма внешним факторам у него выше, нежели у тех, кто счёл отдых бесполезной тратой времени и пустил эту тему на самотёк или, что хуже, заполнил паузы ненужными делами и пагубными пристрастиями.

Полноценный, крепкий сон способствует укреплению иммунитета и восстанавливает организм после прожитого дня. Здоровый сон положительно влияет на метаболизм и когни-

тивные способности головного мозга. Теорий по данному вопросу множество, и каждая в чём-то права. Существует даже профессия — сомнолог; эти специалисты занимаются диагностикой и лечением различных нарушений сна. Сон — это биологическая нужда организма отдыхать, накапливать силы для будущих свершений. Недооценивать его влияние на жизнедеятельность не стоит — это чревато негативными последствиями.

Медитация или различного рода релаксирующие процедуры также полезны в течение трудового дня. Паузы — запланированные или незапланированные, в зависимости от нагрузки — необходимы, чтобы отвлечься и переключиться на более лёгкие умственные темы или иные, менее затратные физические процессы. Если исключить их из рабочего графика вовсе, износ любого организма будет максимальным и принесёт скорее вред, чем пользу. Опять-таки, ни в коем случае нельзя путать такие паузы с желанием избежать труда, с ленью и праздностью. Весь человеческий день должен проживаться с пользой, а не только определённые его отрезки.

И ещё, касательно данного пункта: в случаях, когда чувствуется недомогание или нездоровье, отдых приходится как нельзя кстати. Переусердствовать, перенапрягаться и перегорать на работе нет никакой необходимости. Всех денег мира не заработать, а вот лишиться здоровья от избыточного усердия вполне возможно. Нужно этот момент не упускать

и всегда помнить о нём.

— Записала вкратце всё и по этому пункту.

— Очень хорошо, тогда не будем терять времени и перейдём к следующему.

3. Физическая активность. Это обязательное условие нашего существования, позволяющее избежать гиподинамии. Без движения человек превращается в «овощ», в неживое существо. Малоподвижный образ жизни растлевает все жизненные функции. По своей природе человек создан так, чтобы, выспавшись и подкрепившись энергией, устремляться в путь; тело должно всегда находиться в движении.

У подвижного человека мышцы и внутренние органы функционируют так, как заложено природой, а значит, и внешний вид его более привлекателен, чем у ленивых и «просиживающих штаны» людей — это аксиома. Физически активный человек вынослив, ему по плечу то, что хилому и дряблему телу осилить сложно. Только, Оля, прошу без обид: не стоит принимать слова слишком буквально. Важно уловить саму суть сказанного, хорошо?

— Да, конечно! Мне это очень понятно!

— В общем, вся наша жизнь — это движение. Ежедневные нагрузки необходимы, полезны и не заменимы ничем другим. Бесспорность этого пункта, надеюсь, понятна, и нет смысла её затягивать?

— Мне всё ясно по этому вопросу, можете продолжать дальше!

4. **Закаливание и стрессоустойчивость.** Это наша готовность к различного рода испытаниям. Чтобы стать сильнее, необходимо закалять себя — как физически, так и умственно. Мозг и тело порой должны подвергаться нагрузкам, чтобы накопить потенциал для сопротивления внешней угрозе или непредвиденному обстоятельству. Закалённый организм не растеряется, когда потребуется задействовать дополнительный ресурс.

Он как сталь: не ржавеет при встрече с агрессивной средой, ему под силу любые преграды. Готовность такого человека к жизни намного выше, чем у того, кто избегал любых стрессовых ситуаций. Обычно люди осваивают лишь физические способы борьбы со стрессом, напрочь забывая об умственных. Это неправильно: нужно сочетать разум и тело, чтобы двигаться вперёд увереннее.

Особенно это сказывается с годами, когда мозг начинает, подобно телу, физически усыхать и стареть, цепляя к себе различные недуги. В организме всё взаимосвязано: если выходит из строя физика, неминуемо страдает и психика, и наоборот. В целом по этому пункту есть ясность?

— Есть, вопросов нет никаких!

— И последний, заключительный пункт.

5. **Позитивный настрой и жизнелюбие.** Несмотря на тягостность поисков своего места в жизни, на комплексы, предрассудки и душевные терзания, всему негативному фону самосознания следует находить положительную альтерна-

тиву. И искать её нужно только в самом себе. Чтобы стабильно жить в хорошем настроении, человеку необходимо быть кому-то полезным и испытывать от этого неподдельную радость. Расходуя себя, мы должны находить в этом доброе, чтобы то, на что силы были потрачены, можно было любить.

Не нужно жизнь под себя подгонять, а вот в жизнь себя встроить — в этом необходимость имеется. С бережливостью каждый шаг есть нужда проделывать. Следует не с угрюмым взглядом ступать оземь человеческим нутром, а с улыбкой душевной, честными помыслами и безобидными желаниями. Не давать прохода неблагодарным приспешникам, ослеплённым алчностью скупердьям и оглушённым праздностью трутням всех мастей, не признающих иных ценностей и в благих молитвах толку не выдавших.

Гнать прочь таких нечестивых и невежественных, да так, чтобы и след простыл. Не позволять возомнившим о себе «барчукам» окутывать разум лживой паутиной лицемерия, искажая правду в угоду лишь себе любимым. Не подстраиваясь ни под кого, добрым нравом и дружелюбной сущностью следует искать равных по духу. Упёртых и злорадствующих торгашей моральными принципами давить, как клопов, — добрым словом, честным делом и светлыми помыслами. И любить, Оля, Родину свою и жизнь вокруг себя в любом её знаменателе, ибо другой такой возможности сделать что-то хорошее больше не будет никогда!

— Не мне Вам объяснять, что жизнь скоротечна, а каж-

дый её миг непредсказуем и неповторим. Проживать свои мгновения с хмурым сознанием не стоит ни по каким причинам — нужно быть благодарным всему окружающему. Есть смысл развить в себе устойчивое жизнелюбие к концу пути, а не нажить скептический маразм. Если этот пункт исключить, не будет качественной связки между всеми остальными. Без него толку мало во всём ранее сказанном, и жизнь будет схожа на чью-то пустую шутку или мрачную, беспросветную рутину.

Смогли коротенько записать по данному пункту хоть что-нибудь, или не успели за моим «четверостишием» угнаться?

— Записала самое важное для себя, остальное просто послушала. Очень понравился разговор и то, как Вы проявляете заботливое внимание! Всё доходчиво объяснили, теперь есть над чем работать. Вечером, после смены, приду домой и просмотрю все пункты вновь. Ясность имеется, но закрепить её понадобится ещё своими усилиями.

— Тогда не буду отвлекать! Идите, трудитесь дальше. Скоро увидимся снова — стрижка ведь уже не за горами!

— Спасибо большое за яблоки, а за рассказ — двойная благодарность! До свидания, Руслан!

— До свидания, Оля! Увидимся!

Так и расстались — ненадолго, недели на две-три, чтобы вновь встретиться в полюбившемся салоне красоты с королевским названием «Анна». Стричься там становилось одним сплошным удовольствием с предвкушением маленьких

добрых дел и тёплых, мирных разговоров.

Глава 6

Как и предполагалось, дней через двадцать удалось найти в рабочем графике время и вырваться на столь беззаботное, но важное мероприятие, как стрижка. Со временем, эволюционировав, это времяпрепровождение переросло у людей в обязательную потребность. Целая индустрия трудится над этим человеческим желанием. Миллионы людей вовлечены в процесс, но «по призванию» в нём остаются лишь единицы — как, в принципе, и во всех остальных делах. Так, к слову, на ум пришло небольшое отступление от темы.

По дороге, как и в прошлый визит, мной были захвачены пара яблок для Ольги из купленных накануне. Стрижка прошла безмолвно, всё по тому же отработанному сценарию. После окончания хотелось перекинуться парой слов с мастером по поводу здоровья, но, увидев следующего клиента, не возникло желания беспокоить и проявлять настойчивость. Мой расчёт состоялся в привычной манере: яблоки остались на салфетке перед рабочим зеркалом, и пришло время удалиться по делам.

Расстались мы в этот раз молча, без единого слова, просто обменявшись доверительными и понимающими взглядами. Личный номер её мобильного телефона мне не был известен — как, впрочем, не было известно об Ольге ничего, кроме того малого, изложенного выше. Оно и ни к чему было, без

особой надобности. Такой порядок вещей обоим устраивал, ему и следовали.

Спустя неделю, вечером, под спокойное чаепитие с целебными травами, мёдом и овсяным печеньем, любезно приготовленным шеф-поваром на работе, послышался сигнал мобильного телефона. Пришло сообщение от неизвестного абонента. Лаконичное его содержание было следующим: «Смотрю всегда и приятно поражаюсь, восхищаюсь Вами!»

Оно могло прийти от многих, но почему-то сразу, без особых раздумий, возникла уверенность — и, как позже оказалось, верная, — что адресатом была именно Ольга. Тотчас последовал незамысловатый ответ: «Взаимно рад, что моё естественное поведение вызвало столь положительную и одобрительную реакцию! Спасибо Вам за такой отзыв!» На этом переписка окончилась, оставив приятную интригу до лучших времён.

Во второй декаде ноября наши интересы вновь пересеклись, и в салоне произошла очередная встреча сугубо по парикмахерскому делу. В тот день было немногочисленно, девчата скучали без работы. Телевизор, создававший привычный шумовой фон, никто толком не смотрел. Моё появление как посетителя даже приободрило их и привнесло лёгкую улыбку на лица — был добрый знак.

Немногословным вышел и этот мой визит. Просто болтать ни Ольге, ни мне не хотелось. Она и прежде свою словоохотливость за пять лет нашего знакомства не проявляла,

а рабочие диалоги за день меня настолько утомили, что, сидя в кресле, хотелось просто закрыть глаза, перевести дух и наслаждаться процессом вслепую. Моё доверие мастеру было безусловным, поэтому можно было позволить себе такую роскошь и максимально расслабиться. Время пролетело незаметно. Весь безмолвный процесс разбавили под конец лишь прощания и вежливые пожелания хороших перспектив на будущее.

Глава 7

Зато моё предновогоднее, предрождественское посещение парикмахера оказалось куда интереснее и даже неожиданнее, чем все визиты ранее. Примерно в начале третьей декады декабря, «под занавес» уходящего 2021 года, оформив заблаговременно запись, мне довелось навеститься к Ольге на стрижку. Обстоятельства сложились так, что по итогу работы нам вновь удалось остаться наедине. Все остальные мастера и администратор уже покинули салон, поскольку время шло к закрытию. Повезло и на этот раз быть последним клиентом.

Ольга сделала всё как всегда: подстригла, помыла голову и подсушила волосы феном. Укладывать их из-за короткой длины необходимости не было. Когда работа была окончена, Ольга приняла от меня оплату и провела её по бухгалтерии. На столик перед её рабочим зеркалом, как обычно, легли мои чаевые, но на сей раз — в четверном размере. Конечно же, это не могло остаться без внимания, и она удивлённо-радостно, но при этом очень спокойно произнесла:

— Вы меня разбалуете! Столь много мне никто никогда не давал. Даже тариф сверху трудно вспомнить, чтобы кто-нибудь оставлял, а тут сразу так много... За что?

— Вы же — моя удачная встреча, а значит, мой Друг! А для друзей разве можно что-нибудь жалеть?

— Вы меня своим Другом считаете?

— А кто мы, по-Вашему, друг другу? Уж не враги — это точно. И нейтральными уже не считаемся, поскольку наше знакомство годами простилается и очень мирно протекает. В последнее время оно даже разговорами начало обрастать — дружелюбными и доброжелательными. Такие отношения ни к какому другому определению более не склонны, чем к дружбе людской. Если у Вас есть на этот счёт своё мнение — пожалуйста, выскажите... Раз молчите, значит, согласны с моими аргументами.

— Праздники скоро, вот и решил по-дружески разделить предстоящие торжества с Вами, Оля! Вы сделали на моей голове всё так, как желалось, — вот и мой ответ взаимностью. В общем, пусть будет так, как уже есть, хорошо?

— У меня нет других слов... Конечно же, хорошо! Очень хорошо, спасибо большое Вам, Руслан!

— Не утруждайтесь сильно, Оль, простого «спасибо» вполне достаточно, а от Друга и этого в обязательном порядке не требуется. Понятна реакция на деньги, но, чтобы снять невольное противоречие, поясню: к нашей Дружбе они отношения не имеют. Ни в коей мере не хотелось привлечь или завоевать внимание таким дешёвым способом. Выторговать расположение у человека — это не про меня, моё сознание торговать Дружбой не умеет!

И приbedняться не намерен, когда видно, что человек старается и скромно жизнь свою проживает, изысками не изба-

лован... К тому же, Вы — женщина! Более того, из наблюдений можно сделать вывод, что Вы, Оля, не замужем и, пожалуй, давно. Сами дочку воспитываете и, что немаловажно, — Вы человек верующий! Не стоит волноваться такой моей проницательности: профессия и опыт позволяют мне читать информацию между строк. Вам, мой Друг, такие мелочи точно не помешают. Простой дружеской улыбки вполне достаточно, более ни на что не смею претендовать и хочу, чтобы Вы это усвоили. Деньги свою службу несут, но Друга ими истинно верующие люди не покупают!

Хорошо, Оля, что замечаете такие мелочи и правильно на них отзываетесь. Ведь ныне многие неблагодарностью и чёрствостью обросли, в малодушии схоронили приличные манеры — добрые деяния воспринимаются ими как должное. Совесть подрастеряли, а без неё мы — нелюди! Мне очень приятно видеть в Вас единомышленника и единоверца, а соответственно — Друга! Деньги не могут приблизить нас к этому понятию, если мы понимаем его превратно.

Не откажите в скромном вопросе?

— Спрашивайте, конечно!

— Какие люди в этом мире, по-Вашему, нас окружают? Кто мы все для Вас?

— Хорошие. Все люди мне хорошими кажутся — жизнь от них зависит!

— Можно только порадоваться за Вас, Оля! Наверное, всю жизнь на людей везло, раз так по-доброму отзываетесь.

Попадались наверняка лишь щедрые и бесстрашные, кристально честные интеллектуалы? Непогрешимые и беспристрастные попутчики путь-дорогу исследовали? Просто удивительно видеть перед собой поистине счастливого человека, не выдавшего в безумстве людском никого, кроме бессребреников!

Видно, немного стушевались и притихли — значит, не всё так гладко и просто, как произнеслось вслух, а есть «подводные камни» и «скрытые течения». Ну да ладно! Тогда, Оля, выскажу свою версию обо всех нас, о людях. Она разнится с Вашей — ничего?

— Ничего страшного!

— Здорово, что так мыслите, однако могу разочаровать. Слова могут показаться жёсткими — примите их прямоту: в Дружбе иначе быть не должно. Люди все разные и мыслят по-разному, а сущность свою качественно маскируют. Хочется им выдавать желаемое за действительное, и назвать всех хорошими у меня смелости не хватает — поступки слишком плохи для такого красивого определения.

Сама мысль Ваша достойна похвалы, но суть характеристик и глубину людского многообразия подскажет Источник, из которого постоянно черпается сила. Он всем известен, только вот по правилам, что прописаны в нём, жить, по всей видимости, никто не собирался. Не устраивают людей азбучные истины, каждый коверкает принципы нравственности и под себя их подстроить стремится. Получается отнюдь не то,

что прописано в Издании Святом. Причины такого невежества люди глубоко прячут и искажают, оттого и действия их далеко от нравственности отступают. Не буду сейчас читать мораль и углубляться в детали. Будет желание поговорить на эту тему — всегда к Вашим услугам!

Лучше, если Вы не против, поговорим о другом — о здоровье? Как себя чувствуете? Пригодилась хоть немного информация, которая ранее давалась на раздумье?

— Полезная, даже очень! Стараюсь как могу следовать рекомендациям. Питание пересмотрела, привела в норму. С движением и раньше проблем не было, поскольку много хожу, почти весь день в движении. Тем не менее и здесь подумая ещё, что-нибудь улучшу в будущем. Со сном и отдыхом вроде как нет проблем. Бессонницей не страдаю, а утомляемость, скорее, вызвана общим недомоганием, тем недугом проклятым. С закаливанием и позитивным настроем пока думаю. Скажу честно — получается не очень!

— Не беда, Оль! В каждом деле нужно лишь правильно разобраться — и дальше легче пойдёт. Вы не стесняйтесь спрашивать, если что-то не получается. Будем искать методы, чтобы подстроить правила здоровья под особенности Вашего организма. Скажите, пожалуйста, вот ещё что: деньгами Вашей беде никак помочь не в силах? Или есть возможность, но Вы о ней замалчиваете из-за скромности?

— Нет, спасибо, денег не нужно. На всё сопутствующее для реабилитации после химиотерапии хватает. И всё же за

предложение ещё раз большое спасибо!

— Вы не стесняйтесь, если вдруг понадобятся!

— Хорошо, договорились! Могу задать вопрос?

— Конечно, спрашивайте!

— Вы всегда так уверенно говорите, вдохновляете... Как это у Вас так складно получается, если не секрет?

— Меня никогда не мучают сомнения, и нет в душе меланхолично-флегматичных терзаний по поводу собственных действий и жизни в целом. Нет злого умысла в том, что говорю, делаю или думаю. Слишком хорошо духовно образован и воспитан, чтобы предлагать кому-то ненужное. Навязчивых идей сам не приемлю и других ими не вскармливаю. Моя задача — рекомендовать, а не советами человека забрасывать.

Знаниями делюсь бескорыстно, хотя можно было бы на это время не тратить, а зарабатывать, как делают многие, невзирая на чужие беды. Но это совсем неинтересно, да и раньше жизнь моя к деньгам не привязывалась. Слишком это просто и банально скучно; нет в этом настоящей радости — той, с которой каждый рождается, а потом она куда-то исчезает. Бесполезен такой труд, обычная «мышинная возня» вокруг корысти. И результат соответственный — плачевный.

Люди ищут хорошее там, где его мало либо нет вовсе. Им не интересен мир, дающий результаты не здесь и сейчас, а через долгий, кропотливый путь. Ради забав живут, а не ради труда честного и живого — вот и бедствуют потом, жалуются на всех вокруг. И ведь достаточно имеют, чтобы не горевать,

но отнюдь: всё мало, мало и мало.

Раньше, по молодости, на это особо не обращал внимания — даже стремился бизнес организовать, и получалось неплохо. Людям всегда помогал и редко в чём отказывал, однако зло стало прилетать, несмотря на все усилия этого не допускать. Пришлось задуматься, смотреть по сторонам и обращать внимание на странности, что всех нас окружают. Сделав выводы и сопоставив детские мечты с реальностью, отправился искать счастья там, где мало кто ищет — стал себя духовно развивать. И раньше это всегда нравилось, да вот только навязчивость пустых людей мешала заняться этим вплотную, уделить делу всю жизнь без остатка, а не собирать крохи «с обеденного стола».

Без любви люди жизнь свою проживают и даже не замечают этого. А ведь в отсутствии любви лишь погибель миссию свою несёт. Безвкусна такая жизнь и безрадостна — её, в принципе, тогда и нет вообще. Нужно быть слишком слабым и никого не любить, чтобы этого не понимать. Люди пытаются купить либо продать любовь, а ведь она к деньгам отношения не имеет!

Знаете, чтобы не вешать лирику на уши, а приободрить и добавить оптимизма в будущей победе над бедой, стоит рассказать реальный случай из моего жизненного опыта. Сейчас история будет изложена общими мазками, а как возникнет желание и время — можно будет раскрыть и все её секреты.

Когда-то, не совсем давно, были у меня пациенты — двое

молодых ребят из Грузии, из солнечного города Батуми: парень Руслан, тёзка, и девушка Майя, его молодая супруга. Обоим тогда было по двадцать пять лет, в браке прожили пять лет. Приехали летом в санаторий на два месяца, чтобы оздоровиться и пройти профилактический осмотр. Невролог направил их на беседу со мной, и консультация переросла в оздоровительный курс длиной в полтора месяца. Семейный надуманный недуг совместными усилиями удалось победить — и очень успешно. Молодёжь вернулась в реальность и зажила спокойной жизнью. В итоге мы сдружились так крепко, что у меня не возникло желания брать плату за курс терапии; последовал звонок в бухгалтерию с просьбой вернуть положенный гонорар ребятам. Очень благодарными оказались эти люди, работать с ними было одно удовольствие.

Незадолго до их отъезда довелось втроём сходить на море — поплавать и набраться впечатлений от добросердечного общения. О моей страсти к морской стихии они уже знали, поэтому с удовольствием разделили вечерний ритуал. После морских процедур зашли в столовую подкрепиться. За ужином Руслан рассказал о планах на дальнейшую жизнь. По приезде в Батуми они, поскольку сами не могли иметь детей, хотели попытаться счастья и удочерить маленькую девочку четырёх лет с великолепным именем София. Но в этом деле имелись кое-какие сложности.

Этот рассказ зацепил меня за живое. Мысль, которая позже воплотила историю в реальность, родилась сразу, как

только прозвучало имя — София. Такое библейское имя мой слух упустить не мог. Всем существом почувствовалась полезность этого дела, и спустя сутки последовала предметная реакция.

Дело было в том, что София являлась не просто маленьким очаровательным ребёнком. Она была круглой сиротой, без родственников и близких. И ко всему прочему, у неё диагностировали рак крови в критической стадии. Срочно требовалась дорогостоящая операция по пересадке костного мозга с дальнейшим непростым курсом реабилитации. Ребёнка нужно было везти в Германию, и как можно скорее. Денег требовалось очень много, и у ребят их не было. Они смогли собрать у себя в стране совсем немного — крайне недостаточно, чтобы начать лечение.

Руслан, рассказывая эту историю, не жаловался и ни о чём не просил. В его голосе не было просьб, он просто спокойно излагал факты. Говорил искренне и надеялся, что у них с Майей всё получится. Верил и нисколько не сомневался, что девочку удастся спасти и удочерить. Ребята жили этой темой, и их намерения были абсолютно понятны. Поговорив и пожелав друг другу удачи, после ужина расстались.

Придя в номер, у меня уже не было сомнений, что ребятам стоит помочь. Вопрос стоял лишь в том — как? Как проворачивать это в столь короткие сроки? От прошлого бизнеса оставалось дорогостоящее оборудование и небольшой грузовик. Был ещё новый, только что построенный и полностью

укомплектованный добротный двухэтажный дом с земельным участком. Там было всё: мебель, техника, гараж, сад и летняя беседка. Этот дом строился для мамы, чтобы она переехала туда и жила в старости. К сожалению, как только строительство и подготовка к переезду завершились, она скоропостижно скончалась от рака, так ни разу его и не увидев.

Оборудование быстро реализовать было сложно — слишком оно было эксклюзивным и узкоспециализированным. Машину, ровно как и дом, если сбросить треть цены, можно было продать гораздо быстрее. Решил начать с автомобиля, как самого высоколиквидного актива, и параллельно выставил на продажу дом. Примерно посчитав и поняв, что этих средств будет достаточно, чтобы спасти ребёнка, отправился спать с доброй мыслью: «Утро вечера мудренее!»

Утром, на завтрак в столовую, мной были приглашены Руслан и Майя. Там им и довелось узнать о моих планах по спасению Софии. Их удивлению не было предела, но, поняв всю серьёзность моих намерений, они живо включились в процесс.

Так вот, Оля, после продажи машины и дома, прибавив то, что собрали ребята, за два с половиной года непомерных трудов удалось спасти жизнь этому очаровательному сокровищу. Когда в последний раз мне довелось видеть это создание — ей тогда было шесть с половиной лет, — от радости невозможно было сдержать слёзы: положительный результат

был получен. Хотя первоначальный врачебный прогноз, даже с учётом всех финансовых вливаний, был невелик — сорок процентов против шестидесяти в неоптимистичную сторону. Это, пожалуй, самая сильная моя победа в жизни! Совместно с ребятами и врачами был дан шанс этому чуду на будущую хорошую жизнь.

А спустя три месяца ребята её удочерили и приняли в семью как полноценного родного человека. Так что отчаиваться и обрастать безнадёжными домыслами не стоит ни в коем случае. Нужно делать всё от себя зависящее и верить, что результат будет хороший!

Вижу, что возникли раздумья — и это очень здорово. Нужно бороться и выгонять недуг, а не мириться с ним. Своими словами и действиями ни к чему не призываю — каждый волен поступать в точности так, как считает нужным. Так будет правильнее. А если какая-то сказанная глупость неверно или плохо зашла — не обессудьте! И простите, что довелось задержать после работы. Спасибо за стрижку и за внимание! Хорошего вечера и увидимся уже в Новом году! До скорого!

— До свидания, Руслан! Спасибо Вам за всё! Большое спасибо!

— Вам спасибо, Оля! Увидимся!

Так и расстались, и до конца уходящего года более не виделись.

Глава 8

31 декабря 2021 года, ближе к полудню, на мобильный телефон пришло несколько поздравительных сообщений от разных знакомых. Среди них оказалось и послание от того самого «неизвестного» ранее абонента. Интуиция подсказывала, что этим «инкогнито» является Ольга, да и сам текст сообщения намекал на это: «Очень благодарна тому обстоятельству, что мы знакомы! Неимоверно радуюсь ему! Поздравляю Вас с наступающим Новым годом! Желаю всего самого хорошего!»

Решил особо ничего не выдумывать, а ответить как старому доброму Другу, проверив тем самым и личную прозорливость на точность: «Приятно это читать от своего благодарного Друга! Ничуть не меньше Вашего, Оля, рад нашему знакомству и такому хорошему общению! Разрешите поздравить Вас с наступающим Новым 2022 годом! Пожелать всего самого наилучшего и доброго! Крепкого самочувствия и скорейшего выздоровления! Успеха во всех начинаниях и мирного неба над головой!»

Как уже упоминалось, стопроцентной уверенности, что переписка ведётся именно с Ольгой, не было, однако внутреннее чувство не давало усомниться: это именно она. Подтвердить предположения в тот день не удалось — более до Нового года никаких сообщений от «тайного» адресанта не

последовало. Наступал год 2022-й...

В канун Рождества, 6 января, с того же телефонного номера пришло поздравление: «Благословенного Рождества Христова! Всего самого светлого и хорошего в этот праздник желаю Вам!»

Тотчас последовал мой ответ: «И Вас, мой добрый Друг, с наступающим Рождеством Христовым! Пусть хранит и оберегает Вас Бог от всех бед и напастей, пусть свет и тепло добрых слов посещают душу и хорошие дела не обходят стороной. Пусть здоровью ничто не мешает крепнуть и действовать по разумению и во благо нуждающимся, пусть всё, что желается с добром и любовью, реализуется! С Праздником!»

Буквально через пару минут пришло следующее: «Спасибо Вам, Руслан, большое за такие тёплые слова и пожелания!»

Сразу последовал мой ответ: «Вам, Оля, спасибо, что вниманием не обошли мою скромную персону!» — и следом ещё одно сообщение:

«Дорогая и многоуважаемая Ольга, моя удача и фея «парикмахерского искусства»! Всегда с улыбкой и от чистого сердца пишу Вам, а при встрече говорю всё, что думаю и желаю. Может быть, в моих словах звучит нескромность или проглядывает излишняя фамильярность — прошу меня простить и быть снисходительнее, ибо видится мне мир таким, каким и излагается. Не будьте слишком требовательны ко мне — и не разглядите ничего недоступного, не найдёте

ничего грубого.

Попробуйте легко и свободно пожить хоть немного, позвольте организму почувствовать то, что он должен чувствовать ежедневно. Дайте ему ощутить то же самое, что имеется в нём, когда он приходит в этот мир ещё ребёнком. И тогда, возможно, бумажный навесной календарь нашей Дружбы будет не худеть изо дня в день, а толстеть, прибавляя всё новые и новые листочки хорошо прожитых дней. Мы вместе заставим его повернуться вспять и обратиться к нам своей нужной стороной — самой чудесной и здоровой. Для этого нужны лишь правильные, естественные и искренние желания!»

Минут тридцать спустя пришло очередное сообщение с того же номера: «Вам всегда несложно со мной общаться, Руслан, и очень чутко отзываетесь Вы каждый раз. Даже не могу поверить, что такие люди ещё остались на этой земле. Может, если Вы не против, поскольку говорите, что мы — Друзья, перейдём на „ты“?»

Таким образом сами собой снялись все неопределённости по поводу абонента. Номер был сохранён в контактах, а наше письменное общение продолжилось: «Совершенно ничего не имею против, как тебе будет угодно!»

И у нас состоялась небольшая переписка:

Ольга: «Руслан, тебя не затруднит немного со мной пообщаться?»

Ответ: «Совсем нет, Оленька, спрашивай что желаешь.

Чем могу быть полезен?»

Ольга: «Как ты провёл, отпраздновал Новый год?»

Ответ: «Спокойно. В половину первого ночи, сразу после курантов и речи Президента, довелось лечь спать. Чтобы утром получить самый желанный подарок — «Морюшко» ... Покуда люди болели и отсыпались после застолья, мне удалось «протиснуться» на абсолютно безлюдный пляж и поздороваться со своим сокровищем. В первый же день Нового года получилось окунуться и немного проплыть — благо погода позволила.

В этом году было очень красиво: на горах лежал снег, а море не бушевало и, не по сезону, превратилось в гладь. Вода была градусов восемь тепла, очень прозрачная, тёмно-бирюзовая, бодрящая весь организм. Что может быть лучше, когда есть такой волшебный Друг и можно позволить этому чуду свершиться?!

В такой сказочный праздник лучшего подарка за всю жизнь сыскать не удалось, хоть она уже и клонится к закату. Все друзья, братья и сёстры куда-то время от времени разбегаются, а оно — «Морюшко» — верно всегда. У нас настоящая, нешуточная любовь. Ведь без неё, без её истинной ценности, мы все в этом мире задыхаемся и создаём что-то искажённое, неживое, слишком хлипкое. Мы образуем вакуум при жизни, когда его вполне достаточно будет после смерти!... То, что людям нужно, нам с ним нет необходимости искать — давно всё найдено. При встрече мы живём свободно

и легко, разделяя этот миг».

Ольга: «Ты так приятно рассказываешь о море, редко от кого такое услышишь! Аж зачиталась! Русь, скажи, ты уже не в первый раз мне о своей привязанности к морю рассказываешь. У тебя закалка не слабая или что-то еще помогает вот так брать и идти в любую погоду? Да не просто идти, а окунуться и даже поплавать? Откуда силы черпаешь, Русь, расскажи, пожалуйста?»

Ответ: «„Морюшко“ — это всё, что у меня есть, это мой лучший Друг! Нисколько не преувеличиваю, люблю его всем сердцем, всей душой! Закалки особой никогда не придерживаюсь, укутываться от холода привык другими здоровыми методами. Люблю его, а оно — меня, вот так друг друга и оберегаем от разных хворей. Об этом можно говорить бесконечно, но лучше делать: пробовать и через ощущения сравнивать полезность для собственного организма. Любой человеческий страх и невежество можно заменить только знаниями. Бездумно лезть в холодную воду равносильно самоубийству. Любое дело требует изучения и подготовки, тогда оно с максимальной пользой проживается и приживается в нас. Только любовь правильно движет нами в любых желаниях!»

Ольга: «Ясно, с такими аргументами невозможно не согласиться! Мысленно представила себя на галечном берегу возле моря — так чудесно ты о нём рассказывал!»

Ответ: «Раз понравилось, может, в будущем сама попро-

буешь испытать эти неописуемые впечатления, кто знает?!.. Расскажи, пожалуйста, как твоё самочувствие, каков общий тонус здоровья?»

Ольга: «Неплохо, начинаю немножко оживать внутренне, приходиться в себя. Думала, что уже никого не встречу в жизни: досмотрю родителей, маму с папой, и сама потихоньку уйду в мир иной. Господь услышал молитвы и Друга хорошего послал! Неслыханно рада нашим отношениям!»

Ответ: «Чем занимаешься в эти праздничные дни? Как проводишь досуг?»

Ольга: «На Новый год накрыла небольшой праздничный стол на всю семью. Животным по такому случаю угощений разных накупила. Посидели совсем недолго и разошлись по комнатам спать. Мне радостно на душе, поэтому сейчас тружусь над подарком для тебя — хочу хоть как-то отблагодарить за всё, что ты для меня делаешь!»

Ответ: «Заинтриговала!.. Давно, очень давно никто не баловал подобным!.. Уверен, что очень понравится всё, что ты заготовишь. Без всяких сомнений, что-то полезное створишь! Уже предвкушаю, как широко раскроюсь в улыбке, получая от доброго Друга заботу и внимание».

Ольга: «Очень надеюсь, что тебе мои труды понравятся!»

Ответ: «Ты написала, что лакомства животным приобрела, но не раскрыла, кто они — твои питомцы?»

Ольга: «Кролик белый, очень пушистый — Жора; собачка, спаниель — Чесси; и кошка ласковая — Тося. Такие же

домочадцы, как и мы!»

Ответ: «Тебе там некогда скучать, Друг мой, с таким великолепным соседством! На работе у меня таких друзей тоже в достатке. На территории нашего санатория живут ежиха с ежатами, молодая черепашка, пара кошек и упитанный кот, две канарейки, два попугайчика и две служебные овчарки. А ещё в саду, когда весной тружусь в нём, беззвучно общаюсь с муравьями, ящерками, светлячками, птицами и прочей живностью».

Ольга: «У меня есть предложение: если не затруднит и не доставит неудобств, на Старый Новый год, 14 января, встретиться в салоне после рабочего дня и отпраздновать его дружеским чаепитием? Русь, не будешь против?»

Ответ: «Это великолепное предложение, от него грех отказываться! Конечно, буду. К семи часам вечера устроит?»

Ольга: «Да, в самый раз! Спасибо, что уделил мне сегодня внимание, Русь!»

Ответ: «Тебе, Оленька, спасибо. Ещё раз с наступающим Рождеством Христовым! Крепкого здоровья, обнимаю! Увидимся 14-го числа, пока!»

Ольга: «С праздником, и до скорой встречи! Пока!»

Глава 9

За десять минут до семи в назначенную дату подошёл к салону красоты «Анна». Ольга вышла и встречала меня снаружи. Очень хороший знак!

— Здравствуй, Оленька, дорогая! — как к старому доброму Другу обратился к ней метров за десять до того момента, как впервые обнялись — очень крепко и по-дружески тепло.

— Русь, здравствуй, дорогой!

— Оленька, не будешь против, если перед чаепитием сходим и съедим по самому вкусному мороженому? А пакет этот, в нём кое-что к чаю принёс, пока оставь в салоне, где удобно.

— Хорошо, пойдём. С удовольствием сейчас съела бы мороженое!

Мы прошли к ближайшему гипермаркету, выбрали в морозильных камерах по одинаковому пломбиру и, присев на лавочку рядом с газоном и клёном, практически молча, с наслаждением начали поедать волшебное лакомство. Насытившись, обменявшись радостными взглядами и оставив лавочку, прошли в салон для первого нашего крепкого общения. Чаепитие послужило лишь поводом.

Когда зашли, Ольга первым делом вручила два небольших свёртка, обёрнутых подарочной бумагой и перевязанных красочными лентами.

— Русь, дорогой, это тебе — моя маленькая благодарность! Со всеми прошедшими праздниками тебя, мой дорогой Друг!

Она произнесла это очень смущённо, как и свойственно скромным людям. Было видно невооружённым взглядом волнение и стеснительность, что абсолютно не мешало общей атмосфере.

— Олюшка, куда же мне одному столько подарков освоить, Друг мой хороший?! Ничего себе — термос-кружка! Как же здорово угадала, сообразила, зная мою старую добрую привычку — заваривать настои из различных трав! Нет слов, полезная вещица. Так, уже боязно открывать второй свёрток — радость захлёстывает безмерно от первого божественного «прилёта»! Что же здесь поджидает?! А здесь — вау, циновка! Просто невероятно! И ты её самолично сплела? Просто чудо какое-то! Как же, Оленька, это всё ценно. Спасибо тебе огромное!

— Ты, Русь, можешь использовать её под ноги или как накидку на сиденье рабочего стула, чтобы было мягче и теплее коротать время осенне-зимними вечерами!

— Пожалуй, выберу второе! Буду сидеть и с наслаждением думать, какая заботливая помощница у меня появилась, какой верный и надёжный Друг пришёл! Спасибо, Олюшка, очень нужные вещицы. Что ж, давай переходить к чаепитию?

— Ого, как много всего принёс: фрукты, сухофрукты, орехи! Столько вкусностей. Русь, ты не против, если чабрец с

мятой и чёрным байховым чаем заварю?

— Нет, конечно же, очень здорово будет.

— Малиновое варенье, сама заготавливала на зиму, обязательно попробуй! Вот ещё бублики и пряники, угощайся, пожалуйста.

— Хорошо, Друг мой, спасибо! Давай сначала съедим это спелое красное манго, не против?

— Уже разрезаю его на равные кусочки!.. Очень спелое: сладкое, сочное. Косточку от него если сохраню — как думаешь, можно будет вырастить своё манговое деревце?

— Уверен, что у тебя всё получится! С такими золотыми руками — и чтобы что-то не вышло?! Такого быть не может. Циновку какую смастерила! Смотрю на неё и думаю: как же это удачно получилось такой аккуратный коврик сотворить?

— Очень старалась, чтобы тебе понравилась циновочка. И мне приятно, невероятно радостно, что тебя всё устраивает. И то, что термос-кружкой будешь пользоваться, тоже крайне приятно слышать. Будешь заваривать в ней чай и одновременно благодарность мою чувствовать. Хорошо, Русь, что ты искренне улыбаешься и доволен моим скромным подаркам.

В середине декабря попросила папу, чтобы он из фанеры и гвоздей смастерил шаблон, на котором можно было бы циновку плести. Его делать совсем несложно, отец долго над ним не трудился, а как закончил — сразу приступила к плетению. Недавно работа была окончена. Очень приятно было

для тебя её изготавливать!

— Ты молодчина! Дашь свои руки золотые, подержусь за них немного?..

— У меня, кстати, освободился приличный горшок, землю в нём сменю, удобрю и посажу эту манговую косточку. Раз последовало твоё благословение на зарождение новой жизни — значит, всё должно получиться!

— Несомненно! Ты занимаешься растениеводством как хобби или для дела?

— Для себя, конечно же. Как увлечение, чтобы радовать людей в своём доме и подъезде. Живём на девятом, последнем этаже. Там, между восьмым и девятым этажами, расположена целая оранжерея. Вышлю тебе как-нибудь фотографии — полюбишься! Очень нравится ухаживать за растениями, с ними полноценно и тружусь, и отдыхаю. Доченька часто помогает, а папа иногда берёт стульчик, ставит его на площадке девятого этажа, садится и с наслаждением наблюдает за всеми насаждениями. Ему тоже в удовольствие, говорит — здесь очень комфортно отдыхается. Соседи сперва не понимали моего увлечения, пока растений было совсем мало, а когда их стало много — осознали, что всё это серьёзно. Потеплели душами и приветливее стали относиться.

— Забавно, хорошее у нас получается совпадение! Когда усталость от работы психологом накапливается, люблю потрудиться в саду — как садовник. В санатории под это выделен большой участок: много цветов, кустарников и деревьев.

И в доме, который пришлось продать ради спасения девочки, тоже был свой сад — на зависть соседям! Крайне приятный труд — заботиться о растениях. Живое всегда радует душу, к тому же работать на свежем воздухе полезно для организма. Когда за растениями ухаживаешь, усталость проявляется иначе, а результат вылетает предметным, его видят все. Так что прошу любить и жаловать твоего коллегу по озеленению — садовника Руслана!

— Судя по тому, как ты ко всему относишься, у тебя великолепный сад. И тот, что возле дома был, и тот, что в санатории под присмотром находится. Уверена, что он очень ухоженный!

— Ты права, держать в порядке дело, которым увлечён, мне очень нравится. Бесхозяйственность — это не про меня! Создавался сад вдвоём: твоим покорным слугой и супругой владельца санатория — Марией. Организовывали с «чистого листа». Тут очень кстатигодились мои основы ландшафтного дизайна. Но теория — ничто без практики. Из ничего возводить полезное всегда интереснее, чем переделывать чужую неудачную затею. С Марией и её супругом были крепкими друзьями. Сейчас, к сожалению, их рядом нет, как нет и их двоих детей. Погибли в автокатастрофе всей семьёй в год, когда бушевала пандемия.

Марии нравилось заниматься обустройством сада, она уделяла ему много времени. Вдвоём чертили план-схему расположения растений, ездили по питомникам, высматри-

вая нужные саженцы, закупами всё необходимое. Когда шли большие земляные работы, приглашались рабочие, которыми приходилось управлять, подсказывать, как выполнить всё красиво, чтобы растения прижились и не мешали друг другу. Получилось довольно неплохо — на загляденье!

Весной, когда зелень набирает обороты и всё начинает цвести, любому человеку здесь находится место, чтобы улыбнуться. Давай, чтобы не пришлось слишком расхваливать своё творение и возвеличивать себя, поступим проще: ты вышлешь как-нибудь фотографии своей оранжереи, а в ответ последуют фото этого чудо-сада с разных ракурсов. Договорились?

— Здорово, договорились! А чем, Русь, ещё ты себя занимаешь? Разносторонне увлекаешься всем — значит, наверняка есть в арсенале что-нибудь ещё, к чему прикладываешь руки?

— Помимо основного занятия — врачевания, очень нравится, как уже говорилось, заботиться о всевозможных растениях. Также в мою практику входит общий и акупунктурный массаж. С благотворительной целью навещаю частный интернат со сложными пациентами, оставленными детьми без ухода. Пишу дневники для будущей книги и постоянно происходят мои встречи с лучшим Другом — «Морюшком». Пожалуй, это всё, что на сегодняшний день максимально занимает и интересует меня с точки зрения полезности.

— Ты говоришь, что делаешь массаж — это, наверное,

часть общей работы по врачеванию?

— Правильно подметила: приходится массировать, когда видна нужда в этом у пациента. Путём воздействия на определённые точки на теле мне удаётся найти, а затем снять напряжение и расслабить организм. Либо делаю общий массаж, чтобы ликвидировать мышечную усталость и нервное оцепенение. Когда организм зажат или скован, с ним тяжело работать психологу, поэтому и приходится прибегать к таким методикам. Хочешь, как-нибудь и тебе сделаю? Прочувствуешь всю эффективность на себе?

— У меня тоже раньше массажная практика была. Работала на базе отдыха в нашей «Широкой Балке», там немного приноровилась. Опытный массажист обучил — вот так немного помогала и ему, и себе.

— Заметила, сколько у нас чудных совпадений? Любим горы, море, животных, растения и массируем, если что?!

— У меня, Русь, уже голова от этого кругом идёт — в хорошем смысле! И думаю, что это ещё не предел, будут и новые приятные удивления на наш счёт. Божественное всё это для меня!

— Даже догадываюсь, Олюшка, в каком направлении эти удивления будут открываться! Ты хорошая хозяйшюка и славная женщина, а значит, в тебе много потайных сторон, которые, может быть, кому-то и не приглянулись ранее, а здесь уж точно станут полезными. Варенье изумительное, Друг мой, уже полбаночки «приговорил», покуда беседуем!

— Кушай хоть всю банку до самого дна, Русь, меня это только радует!

— Спасибо, моя хорошая! Мне нравится, как ты борьбу ведёшь с сушками, с маленькими бубликами.

— Уже насытилась, сейчас просто чаёк пью с цветочным мёдом вприкуску. Мне очень нравится именно так!

— Небось, без обеда трудилась сегодня или нашла время, чтобы хоть немножко перекусить?

— В обед съела лишь большое яблоко, кушать особо не хотелось. Сегодня людей немного было, и время при желании удалось бы найти. Просто не хотелось, Русь!

— Ясно, но яблоко, тем более большое — уже хоть что-то. О себе стоит заботиться, чувствовать организм, соки из него сосать излишние не стоит. Побереги себя, пожалуйста, очень прошу! Любая помощь и дополнительные силы крайне нужны в борьбе с бедой, Друг мой!

— Хорошо, Русь, обязательно учту это в дальнейшем! Как тебе чай, нравится?

— Очень!

— Чабрец свежевysушенный, собственноручно собирала последней осенью в горах. Прогуливаюсь часто в тех краях вместе с собачкой, вот заодно и полезных травок приношу домой. Мятую, кстати, тоже в предгорье нашла — очень выгодное местечко. Она там как сорняк сама по себе растёт и радуется уже третий год подряд. Ещё листья ежевики, ромашковый и липовый цвет собрать могу, если нужно. Последняя

осень была урожайная: даже немного мелиссы удалось набрать и целый пакет крупного шиповника.

Сушу всё дома на балконе, там же, где и кролика держу. Иногда папа что-нибудь из леса приносит для зимних заготовок. Ему нравится в горы ходить — сколько живёт, столько и поднимается вверх. И детей — меня и двоих старших братьев — с раннего детства приучил к походам в лес через горку. Среднему, Алёшке, очень нравилось такое занятие, а вот старшему, Вовке, это наводило больше тоску, и он не особенно часто присоединялся. Много могли пройти вместе с Лёшкой в паре. С ним отношения замечательно складывались, с Вовкой же были похуже.

Не будешь против, Русь, если ещё заварю такого же чая? Этот мы уже успешно выпили!

— С превеликим удовольствием, Оленька! Мы много беседуем, и чай нам как нельзя кстати. Здорово, как говорится, сидим, Друг мой!

— Это точно!

— Ты отношения с братьями поддерживаешь или не особенно получается?

— С Лёшкой раз в месяц по видеосвязи общаемся, у нас практически всё стабильно хорошо. Чего не могу сказать про Вовку — уж слишком он занят самим собой, держится поодаль и скрытно. Чтобы не нарушать хрупкий баланс таких взаимоотношений, стараюсь не утруждать их лишним раз своими беспокойствами. Все ведь давно уже не дети!

— Хотя поведение на взрослое мало чем похоже! Без обиды, конечно, но куда ни глянь — во всех семьях проблемы одни и те же. Всем хочется блеснуть заблудшей самобытностью вместо того, чтобы оказать простое человеческое внимание и добрую заботу. Так и помрём в обидах и недомолвках, в недосказанности и противоречии — причём от собственной же глупости, не иначе! Никому не хочется своё высокомерное самолюбие нарушать; силы тратятся на что угодно, но только не на его смягчение и духовное переосмысление. Печально всё это наблюдать.

— Не всем удаётся сделать переворот в судьбе так, чтобы потом не вернуться туда, откуда прибыл. Многие, наверное, хотят, да не знают как это сделать...

— Лукавят, поэтому и не получается, Оленька! У нас же выходит поступать по совести и делать всё правильно. А чем они лучше или хуже нас? Ничем. Однако же здесь есть старания и дела, а у них ни того, ни другого не видать. В подавляющем большинстве случаев в жизни прослеживается одно сплошное заблуждение, подводящее странников к слабым пристрастиям и пагубностям. Сами к ним тянутся, тратят время и силы, а знаний не хватает, чтобы вылезти самостоятельно и без ущерба здоровью.

— Русь, но мы же с тобой тоже не идеальные?

— Разумеется, только речь вовсе не об этом. Мы с тобой, Друг мой, никого своей жизнью не обижаем, не трогаем без острой необходимости и проблем уж точно никому не созда-

ём. Никому и никогда не желали и не желаем зла. А если и были недочёты в поступках, так они уже отмолены неоднократно и отправлены во всепрощение искренними искуплениями — чтобы хотя бы так не нарушать этот хрупкий мир самовлюблённых лжецов. Пусть живут вдоволь, нам нашего скромного счастья на короткий век хватит! Бесплатного всего хотят и ленятся делать над собой правильные усилия, вот и блуждают от одного проклятия к другому, беспросветно умерщвляя собственные души.

— Наше самое главное человеческое заблуждение, Русь, по-твоему, в чём оно? Где люди ошибаются постоянно и никак этого сами понять не могут?

— Наиглубочайшее человеческое заблуждение в том, что мы, люди, не горим пламенем в душах принести в этот мир что-то доброе и полезное. То, что не нам самим принадлежит, а другим живым организмам: людям, животным, растениям, всему живому на Планете. Покуда не насытимся сами, берём «на измор» других, недобрым голодом морим всех, кроме себя. Себя любимых оберегаем и лелеем, а чужие проблемы нам чужды. И такому безнравственному насыщению человека нет предела — он жалок в этом и безумен до безрассудства.

Мы заняты лишь тем, что выгоду свою имеет в нас самих, и ничем более. Так в бесполезности и проживается вся наша жизнь, без замечания того. Верим и ищем постоянно в других то, чем сами не обладаем, а найдя — даже это стремимся

отобрать и себе присвоить. Слабые души с рождения у нас не формируются во взрослые и крепкие, верные и надёжные — они ещё больше снижаются к жизненному исходу. В страстях и пагубностях оттого утопаем, а добродетель претворяем в миф, в религиозную легенду. А ведь есть жизнь, и она всегда была видна и предрасположена всем нам к чему-то хорошему.

Из людей порой добро нужно мощными слесарными пассажками доставать, и то не всегда удаётся. А без добра, сама понимаешь, нет никакой любви — её просто не получить. А коль так, то повсюду идёт война, и люди ссорятся, боль создают неизгладимую. Ведут борьбу открытую и закрытую, лживую и лицемерную — сплошное невежество. Ведь любви никогда не будет там, где намерения имеют не добрый взгляд, а прогнивший, искореженный разум; когда все обладатели добродетели в сердце своём попрытались по углам и от страха быть высмеянными доверили судьбу плебеям и изуверам.

У женщин в этой части природа слабая — слабее мужской по понятной причине, иначе миссия основная не была бы выполнена. Если убрать эту главную функцию, женский организм начинает развивать себя иначе. Отсюда и лезут проблемы алчные, невежественные до безумия.

И вот такой кавардак везде. Куда ни сунься — одни и те же трудности. Никто никому не уступает и помочь не желает, все думают только о своём — о чём угодно, но не о

добром. Оттого жизнь похожа на поиск компромиссов, зачастую вовсе не нужных, отбирающих впустую силы, время и саму жизнь. Мы, люди, не трудимся, чтобы потом отдохнуть — нет, мы в этой невежественной клоаке никак разобраться не можем. В какой момент дети — цветы жизни — успевают превратиться в жалких и никчёмных стариков, повторив бессмысленную затею вслед за отцами, дедами и прапрадедами?!

Ополчившись, с горестными лицами и в страшных муках, мы вновь и вновь пытаемся что-то построить, какой-то мир вокруг себя создать. Но без добра никакой любви не существует, её без него не было и в помине. А всё безобразие в человеке — от нелюбви, от недобрых помыслов. Особая беда, когда человек родился уже в недобром здравии, с плохим физическим состоянием либо с искажённым самосознанием и искривлённой психикой. Когда же всё это вместе — наступает одна большая головная боль для всех.

Мы, Оленька, ещё много будем говорить об этом. Вся жизнь, дела и разговоры людей вокруг этого крутятся, так что не спеши — всё постепенно узнаешь и поймёшь, всё увидишь сама.

— Нас, Русь, получается, эта беда миновала? Затронула только внешним боком?!

— Пожалуй, но радоваться не стоит. Нужно ведь и другим помочь найти добрый путь и обрести покой. Мы же не эгоисты?!

— Сама такую нелёгкую затею не провернула бы никогда, а с тобой, Русь, попробую с удовольствием!

— Вот об этом и говорю!

— А ничего, что мне, как и большинству женщин, чаще слушать приходится? Нет, ты не подумай плохо: слушать, особенно тебя, очень нравится. Лишнего и пустого из твоих уст ничего не вылетает, всё по делу.

— Ты подключайся в любой момент, если имеешь желание — у нас полная свобода слова! Мне нравится общаться не о пустом, а тем более разговаривать с Другом, вот и выдаю своё мнение без устали. Может, конечно, утомляемость и есть, но она несравнима с той, которую мне приходится испытывать в делах. Ты, Оленька, без стеснения и без регалий давай, присоединяйся к любому моменту беседы. Договорились?

— Хорошо, как скажешь! Замотивировать правильно человека ты умеешь, Русь. Вроде бы говоришь всё доступное, обыденное, но как-то по-своему — иначе, чем остальные. Нет навязчивости, давления, диких жестикующий и прочих атрибутов «жизненных бунтарей». А главное — после сказанного тобой хочется действовать так же правильно, чтобы не подвести тебя и самой стать лучше!

— Здоровая реакция на хорошее общение проявляется при правильном подходе и доброжелательных усилиях. Тебе ли не знать, Друг мой?!

— Знаю и полностью согласна. Только до людей сложно

достучаться из-за их горделивости, а у тебя с этим проблем нет никаких.

— Хочешь, раз так хорошо сидим и травяной чай обволакивает организм по-доброму, расскажу более детально о гордыне? Может, не всё, но что на ум сейчас ляжет — то и выдам?

— Если не затруднит, с удовольствием послушаю! На самом деле очень хорошо травки подействовали — сижу ослабленная, как со старым добрым Другом. Кресло удобное, пледом укрылась: всё-таки за полночь температура на улице опускается к нулю, а то и к минусу, вот и утеплилась немножко.

— Конечно, Олюшка, если есть необходимость — делай. Моя кровь пока разогрета, и в салоне вполне комфортно. Это место вообще мне нравится — оно такое компактное и уютное, нет ничего лишнего!

— Начинай, Русь, пожалуйста!

— Если необходима дополнительная мотивация, чтобы творить доброе дело, значит, сам человек ещё не настолько силён для важных поступков. Значит, морально и духовно он пока далёк от сути таких действий, и продвижение по жизни забавляет лишь его самого. Делиться, разделять хлеб с ближним, независимо от предрассудков, — удел сильного, а не слабого.

Но разве может понимать такое незримое этическое правило тот, кому гордыня давит на мозг собственными желани-

ями и комплексами? Ему ведь нужен особенный повод, чтобы протянуть «руку помощи». Мольба уставшего, беззвучная просьба обессиленного или честного, но оступившегося человека незаметны ему и не услышаны.

Как в старину, так и в современном мире принято, чтобы обязательно была бумага с подписью о просьбе или зов в голос — да погромче, чтобы вокруг всё содрогалось. Чтобы даже слепым и глухим было ясно, кто здесь поистине «благодетель» милосердный.

Искажённое, ошибочное представление о мире требует от таких деятелей особых усилий, чтобы с небес на землю грешную опускаться. Зрелость мышления покинула их рассудок и перенесла недалёкость в «обитель зла», где нужды и усердия людские не рассматриваются без личного поклонения, без обязательства служить своему «доброжелателю». Возмездность душит его изнутри, а корысть проедает проплешину в мыслях: как бы не задарма жизнь сторговать, чтобы уютнее место под солнцем приобрести.

Ослеплённый материализмом, он никогда не сделает шаг навстречу беде и не подаст руки нуждающемуся. Слишком глупыми кажутся ему добро и добродетель. Непоколебим такой тленный мозг: чтобы преодолеть предрассудки в голове, нужен ему особый повод, предлог или мотивация. Жадность съест изнутри слабого, не готового разделять с другим человеком имеющееся благо.

Слабый всегда найдёт оправдание, чтобы правду не уви-

деть и не выполнить человеческий долг верно и честно. В лукавых умоzakлючениях слабому уму придёт ненадёжная мысль во спасение и во избежание наказания за собственные огрехи и слепоту. Незрелый ум, не распознав силу, способен уличить в гордыне другого, тогда как на самом деле его собственное мышление не доросло, не преодолело личных преград, и гордецом является он сам. На такое ложное восприятие могут повлиять короткая память и стремительный карьерный рост — когда вчерашнее стало невидимым или не важным.

Друзья детства, если таковые вообще были, им уже забыты. Те же, кто появляются теперь, недопоняты и не приближены настолько, чтобы быть Друзьями на самом деле, поскольку сближает их ценность материальная, а не духовная. Поговорить «по душам» такому человеку не с кем, так как сам он душой не обзавёлся. Ищет изъяны повсюду, тогда как искать ничего и не стоило — нужно было лишь себя развивать, а малодушие не тешить и не забавлять.

Когда сам нечестен и неблагороден, когда искривлён в понятиях праведности, тогда и от зеркала иной спрос следует требовать. Если избегаешь честности в делах и помыслах, то и всё вокруг будет стремиться к такому порядку вещей. Никого путного не встретишь на дороге, покуда сам не образумишься и от ложных напутствий не избавишься. И если что-то казалось в детстве, то к пятидесяти годам уже ничего казаться не должно — мир в голове обязан обрести явные

очертания.

— Руслан, а откуда, по-твоему, прорастают корни различия между гордостью и гордыней? Это ведь тонкость человеческой психики, которую слабый ум вряд ли распознает сразу?

— Да, конечно, Оленька, ты, как всегда, абсолютно права! Невежественному человеку такое сравнение вообще покажется одинаковым. Себялюбивая необразованность и малодушие, совместно со страхом и непомерной жадностью, могут не позволить ему двигаться в духовном развитии вперёд. Как обиженный или капризный ребёнок, такой человек будет всю сознательную жизнь топтаться на месте, хотя ему и будет казаться, что он продвинулся дальше прежнего.

Дело в том, что духовно развитый, сильный ум получает удовольствие и искренне радуется не своим заслугам, победам и удачам — он слишком скромен для этого и великодушен. Гордыня его контролируема, а эгоизм не выходит за рамки разумного, здорового развития. Сильный ум довольствуется успехом другого живого существа. Его победа — это чужая победа, как бы парадоксально это ни звучало!

Ум же слабого, инфантильного организма не имеет даже стремления что-то в себе изменить. Он спит с самого рождения и утопает в праздности, в лени собственного безволия. С детства обладатель такого ума и ждивенчески привык просить о помощи и пощаде; повзрослев физически, психически он так и не сформировался. Тем самым человек попал

в собственную яму неблагополучия и невежества, где различий между такими терминами не ищет никто. Такому уму безразлично, гордыня или гордость его всю дорогу преследует. Поэтому и реакция на происходящее вокруг будет ответственной — недоразвитой и бездушной!

Сильный ум живёт чувствами настоящими и реальными фактами, а не строит решения на предчувствиях и сомнительных предположениях. Он собственному просветлению уделял должное внимание, чтобы в духовных ценностях не блуждать и не искать потом того, чего не существует. Он крепок и неподатлив сомнительным провокациям, лукавым соблазнам и меркантильным искушениям — всё это безынтересно и опостылело. Такой ум сочетает в себе всё доброе, полученное из внешней среды; он быстро анализирует информацию и действует исключительно в жизнелюбивом здравии. Все остальные умы ему не противники — он сильнее правдой, им его не достать. Гибок он к любому невежеству и себялюбивому мнению.

В тонкостях собственной психики только пытливый и старательный ум способен со временем разобраться. Когда же таких стремлений не было, итог будет предсказуем и очевиден — опять же для тех, кто предпринимал усилия и уловил разницу между этими кажущимися похожими понятиями. Скажу больше, Друг мой добрый: иногда насчёт заблуждений в гордыне мне встречались люди весьма образованные и даже старательные. Слабость, допущенная ими, считает-

ся не скудоумной, а просто неосторожной, однако всё же не безвинной.

Корысть, подгоняемая жадностью, многим не позволяла принимать решения объективно — субъективность брала верх. Поступали так, как считали нужным лишь для себя, выдавая ложное видение ситуации в завуалированной лирике, чтобы не травмировать и не обидеть оппонента.

Но в этом и было скрыто их глубокое заблуждение — в том числе по отношению ко всем, кого неосторожно, но ложно заподозрили, обвинили, наказали, опорочили или обидели из-за собственного невежества и недоброго умысла. Сделав так, на первый взгляд, нечаянно, человек всё же совершает поступок небезвинный. Поскольку психика любую нечестность чётко чувствует как недобрую весть, то со временем она же получает «волшебный возврат», подобный любому аморальному бумерангу.

Заносчивость, наконец обессилив, опускает человека на грешную землю. В памяти у него начинает свербеть там, где опрометчиво и нечестно обошёлся он со своими сторонниками, хотя прежде из-за корысти сей факт оставался им не замечен. Со временем и до всех нечестивых долетают корректировки: неприятные ощущения вины, горести и печали за такие бестолковые ошибки. Теперь бумеранг не даёт им покоя, дёргая за нервные окончания их собственную гордыню. Порочный круг замкнулся там, где изначально возродился. Покуда обладатель не выйдет из него, круг будет жить,

сомкнутый чувствами умственного превосходства и безнаказанности.

Возможно, изначально не стоило проявлять сверхстарания там, где и без того всё было замечательно или просто хорошо? Здоровье и энергию лучше было бы на что-то доброе и светлое расходовать. Тогда и результат наверняка был бы иным. Соринку в чужом глазу рассмотреть всегда проще, нежели бревно не распознать в собственном. Делами добрыми обраться — есть такая человеческая потребность. Не людьми она придумана и не ими одними практикуется. Да вот только немного вокруг осталось таких «обезумевших», кто это понимает.

И, Оленька, твой покорный слуга совсем не рекомендует избавляться от такого недуга, как гордыня, водкой — алкогольным ядом. В данном случае это лишь усугубит положение вещей. Алкоголь послужит дополнительной отравой к тому уже имеющемуся душевному злу, которое никак выйти из человека не может. Вот, пожалуй, в двух словах и удалось изложить суть скрытой разницы этих понятий. Надеюсь, не утомил тебя, Друг мой?!

— Нет, очень интересно и, если честно, крайне приятно было услышать всё изложенное! Верно сказано. А в конце, хоть ты и сыронизировал, всё же видится грусть и сожаление. Люди-то наши водкой всё больное и болезненное пытаются излечить зачем-то?! Ничто их не пугает, прямо-таки напасть какая-то!

— Может, когда сил совсем не останется и выбирать уже будет не из чего, прилетит в голову разум — хоть на мгновение — и спросит шёпотом: «Дальше жить или умирать намерен ты, путник заблудший?» Все ведь всё сами понимают, только слабые потуги делают, укорачивая и без того недолгую дорогу жизни.

Повидать многих чудаков довелось, особенно тех, кто подминал под себя понятие «горделивости», переиначивал в голове и выдавал за неоспоримую истину. Понасоображают всякой ереси и сумасбродной ерунды, выдадут в упор — а ты потом делай с этим что хочешь...

Слабый ум в гордыне ищет утешение, он с удовольствием находит там себя, а полезных дел рядом не замечает. А если даже и узрит что-то, то уж точно не захочет связываться. Помогает такой человек только тогда, когда сам в беде оказался либо уже до маршала дослужился и всем насытился.

Поэтому, Друг мой, просить у такого скудоумия ничего не нужно — слишком много чести будет оказано этой нечеловеческой неблагодарности! Низменная и оправдательная душонка живёт внутри у гордеца — заразит ещё ненароком временным припадком, так что потом очищаться придётся в святых местах от гнили этакой!

— Своих грехов хватает, чтобы очищаться!

— Вот именно!

— Мне так нравится, как ты рассказываешь: обстоятельно и понятно, всё до мелочей разжёвываешь, чтобы мысль

уж точно проникла в любой разум. Очень полезная информация, спасибо, Русь!

— Всегда пожалуйста! Обращайся, если что.

— Зима в этом году малоснежная: один разок выпал снег, и тот к обеду следующего дня в грязную кашу превратился.

— Нам, южанам, не привыкать к такой бесснежной зиме. Обычно февраль морозами и снегом радует. В былые времена этот месяц накрывал родной город и вьюгой, и стужей, и метелью, и позёмкой. По-настоящему, по-зимнему боготворил предвесенний месяц, щёки румянил и детворе, и взрослым; холодил так, что с ушей вся «летняя пыль» исчезала. Но сейчас, если заметила, из-за всеобщего потепления произошло климатическое смещение — примерно на месяц. Мне как садовнику, по растениям это заметнее всего.

— С природой, как и с людьми, что-то нездоровое происходит: нет уже того прошлого постоянства и стабильности, что в молодые годы замечались. В середине января температура может до двадцати градусов прогреться — хоть бери полотенце и беги на море купаться!

— Что меня и забавляет: беру рюкзачок с морскими принадлежностями — и устремляюсь к Другу навстречу! Вода, конечно, не для слабонервных, максимум десять градусов, но это нисколько меня не останавливает, чтобы с «Морюшкой» Дружкой соприкоснуться. А затем, после таких процедур, ещё пару-тройку часов пребывать в радостной эйфории.

Крайне захватывающие впечатления: весь организм будто становится не твоим, а другим — тем молодым и здоровым, как в детстве!

— Никогда не пробовала, но когда тебя слушаю — хочется и самой испытать такое нахваленное мероприятие. Боюсь только, что со здоровьем моим такие процедуры пользы не принесут?

— Кто знает, от чего человек умрёт?! «Волка бояться — в лес не ходить». Пожалуй, лучше таким образом приближать разум к Дружбе. Предрассудки истребят любую голову, стоит им только вмешаться в жизнь!

— И ты никогда не закалялся по особенным методикам? Просто взял и начал в море окунаться в межсезонье, когда вода холодная?

— А чего томить себя сомнениями? Нет, конечно, не сломя голову всё сделал, но без всяких практик обошлось, и организм выстоял. Может, повезло, может, нет — сказать сложно, Оленька, ведь каждый индивидуален во всём. Поэтому нужно иногда не мозгами, а сердцем «думать», чтобы легче жизнь давалась и верные Друзья наконец стали появляться на горизонте судьбы!

— Это точно!

— Очень вкусно всё было, Олюшка, спасибо большое! Вечер, даже, скорее, ночь удалась на славу. Уже вот-вот светать начнёт, новый день запустит свои обороты. Если немного утомил тебя, Друг мой, прости, но посидели и пообщались

мы сегодня замечательно!

— Русь, не за что, тебе большое спасибо! Спасибо за всё: за вечер, за ночку, за тёплый разговор, за уютную компанию и, конечно же, за твою Дружбу! Но ты, пожалуй, прав — нужно собираться.

— Не отчаивайся, через недельку увидимся вновь, по графику ведь стрижка намечается!

— Отлично! Может, опять сообразим что-то подобное чаепитию, если ты не против?

— Главное, чтобы ты не была против! Всё очень понравилось, так что с удовольствием можно и повторить.

— Пусть это станет нашей доброй традицией!

— Согласен, Олюшка, полностью! Как считаешь, вызываю такси? Пока приедет, всё приберём за собой, чтобы был порядок.

— Хорошо, Русь, вызывай! Здесь пакет с теми вкусностями, что ты принёс, их куда теперь?

— С собой заberi, дома кого-нибудь угостишь: дочь, маму, сама покушаешь.

— Но тут всего так много, может, тебе половину отдать?

— Зачем? Не нужно беспокоиться, Оленька! У тебя семья большая, значит, вам нужнее. И не спорь, пусть будет по-моему, хорошо?

— Хорошо, спасибо, Русь!

— А вот уже и такси прибыло, быстро приехал водитель. Проверь, чтобы ничего не забыть: свет, воду... Закрывай

салон, пошли. Сумки давай понесу сам.

— Всё проверила, закрыла, можем идти!

Затем мы вышли из салона, сели в такси и направились по домам. Точнее, Ольгу завезли по адресу, а после машина отправилась в санаторий, где у меня находился постоянный номер для отдыха и рабочий кабинет. Ехали практически через весь город по пустынным, ещё ночным улицам и проспектам. Редкое зрелище по нынешним временам — возможность спокойно проехать без автомобильных пробок. Было очень комфортно. На удивление, машина попалась свежей, не расшатанной. Водитель, мужчина лет сорока, был весьма молчалив всю дорогу и со своими обязанностями справлялся неплохо. Кроме приветствия и прощания, он более ничего не проронил. Этого и не требовалось, учитывая реалии современных технологий.

Мы ехали с Ольгой также молча, лишь изредка переглядываясь. Подъехали к её дому крайне быстро, минут за двадцать, тогда как в обычный день это расстояние редко удаётся преодолеть менее чем за час. Выходя из машины и забирая сумки, Ольга поблагодарила водителя и, прощаясь, произнесла:

— Русь, разреши поцелую на дорожку?

И молча, не дождавшись моего ответа, выполнила задуманное. Поцелуй был осторожным и очень нежным, едва затронул мою левую щеку и край губ. Приятный, милый — как первоцвет в раннем весеннем лесу. Поблагодарив за хорошо

проведённый вечер, Ольга удалилась к себе домой.

Ещё через час с небольшим, после расчёта с таксистом, мне удалось добраться до санатория. Усталость взяла своё, поэтому, спешно выполнив гигиенические процедуры, сразу лёг в постель. Сон пришел моментально.

Глава 10

Ровно через неделю, практически в одно время, нам довелось встретиться вновь — словно вековым приятелям. В этот раз всё было так же, добавилась только стрижка и скромная картина — «Суджукская коса». Эту акварель в сине-серо-бело-чёрных осенне-зимних тонах Ольга принесла с собой и подарила мне перед чаепитием. Её личный творческий шедевр; приближённая фантазия на недавний мой рассказ об одном романтическом мгновении — о том, как довелось побывать на пустынном, излюбленном галечном пляже, что и был изображён теперь на бумаге.

Чаёвничали мы так же допоздна, точнее — до самого утра. Беседовали о растениях, о лесных походах, обо всём, что только могло прийти в голову двум желающим поговорить людям. Общение протекало спокойно и раскованно, без давления и чувственного сопротивления. В наших разговорах уже выработалось умение перестраиваться, перескакивая с одной темы на другую, возвращаясь к истокам или уходя в совершенно ином направлении.

Многообразие тем и легкость переключений делали беседу насыщенной и безотрывной; желание остановиться от усталости полностью отсутствовало. Это не была пустая болтовня двух скучающих людей, от бессцельности которой только пухнет голова. Нет, в этих диалогах открывалось нечто

иное, раз за разом возвышая человеческую потребность в общении на другой уровень — чувственный и желанный. Если нужны были паузы, они делались без неловкости или скованности. Нам было комфортно и уютно друг с другом даже в тишине, когда в такие непродолжительные моменты просто пили чай, ели орехи, сухофрукты и сушки — маленькие бублики.

Время от таких чувственных бесед стремительно испарялось, улетучивалось сквозь пространство, желая хоть как-то ограничить и подвести нас под свой распорядок. Оно где-то внутри подавляло на биологические часы и под утро начинало тормозить организмы, заставляя остановиться, в аккурат сбавляя обороты диалога и незаметно направляя наши жизнерадостные головы ко сну. Приходилось становиться его «жертвами» и без особого желания, но всё же подчиняться незатейливым условностям и законам природы.

Под самое утро, всё сложив и убрав за собой, вызвали такси и так же, как в предыдущую встречу, разъехались по домам. Ольга, прощаясь, наградила меня аккуратным, нежным поцелуем — в благодарность за Дружбу и приятно проведённый вечер. Договорились созвониться.

Глава 11

Спустя два дня, ближе к полудню, позвонила Ольга. Приподнятое настроение в ней требовало того, чтобы разделить его с Другом. Проговорили больше часа — могли бы и дольше, но регламент определился неотложностью дел. От меня последовало предложение встретиться в салоне через четыре дня, когда все разойдутся по домам. Попросил не беспокоиться, если случится задержка, а спокойно дождаться в обусловленном месте.

На встречу опоздать не довелось: моё прибытие совпало с самым занавесом работы салона, когда в нём осталась лишь одна Ольга. Она сидела, уютно расположившись в рабочем кресле, смотрела старый отечественный фильм и безмятежно ожидала. Моё появление её очень обрадовало. После приветствия мы крепко обнялись, и в этот миг мне почему-то захотелось произнести:

— Оль, возьми и отщипни у меня сколько нужно сил и энергии, чтобы твоё здоровье выровнялось, пошло на поправку! Хочу, чтобы ты, Друг мой, выздоровела и больше никогда не болела!

Она прижалась ещё сильнее и чуть было не всплакнула, но сдержалась.

— Давай, если не против, ходим в магазин, выберем по самому вкусному мороженому, а заодно к чаю что-нибудь

присмотрим?

— Отличное предложение, пойдём, Русь!

Спустя минут двадцать, как два больших ребенка, мы сидели на лавочке близ магазина и, отставив пакет с вкусностями к чаю, с улыбкой и молча поедали лакомство. К концу трапезы в приподнятом настроении Ольга произнесла:

— Оно очень вкусное, Русь! Умеем мы делать мороженое, в этом уж точно преуспели. Этот вафельный рожок с пломбиром отправляет меня в самое детство, и становится так приятно и тепло на душе... Спасибо тебе, Русь, что угостил!

— Тебе, Оленька, спасибо, что поделила это удовольствие со мной! А самое волшебство этого мороженого скрыто в конце, заметила?

— Да, теперь понимаю его изюминку до конца! В первый раз, когда довелось попробовать такое мороженое, возникло удивление, но подумалось — вдруг это не предусмотрено производителем. Сейчас, когда крайне вкусный нюанс повторился вновь, уже нет сомнений: это задумка изготовителя, чтобы дополнительно нас порадовать. Этот шоколад в самом конце вафельного рожка просто фантастически вкусен, Русь!

— Радостное безумство вкуса от маленького, но волшебного штриха! Технолог, наверное, Оленька, как и мы, очень любит это лакомство, раз сотворил такое чудо.

— Точно, не иначе!.. Русь, позволь вновь тебя немножко

порадовать?

— Говори.

— Есть небольшие подарки — совсем скромные, но от души. Сейчас зайдём в салон, сразу отдам, не будешь против?

— Оленька, Друг ты мой хороший, конечно же, не буду! Уверен заранее: будет чему порадоваться моей душе и «израненному» сердцу.

— Здорово, когда человеку так легко угодить! Этот небольшой свёрток тебе, Русь. Можешь сейчас, а можешь и дома раскрыть — поступай, как посчитаешь нужным.

— Зачем же откладывать на потом? Давай, если не против, глянем сейчас, что радостного и сказочного припрятано в бумаге. Молодчина, не поленилась так красиво упаковать, чудно всё это! Так, и что тут у нас...

В очень компактном свёртке, искусно перемотанном лентой, находились два рукотворных предмета. Первый — вышитый из войлока серо-белых оттенков карманный талисман в виде дельфина, глазки которого из тёмных бусин, словно живые, поглядывали вперёд. Второй, также сделанный Ольгой собственноручно, представлял собой маленькое прямоугольное блюдце из глины, покрытое глазурью морских тонов с образами дельфинов — оно могло служить подложкой для канцелярских мелочей.

Все эти, казалось бы, незначительные вещи несли чрезвычайно глубокий отзыв у меня внутри — в чувствах и мыслях. Они по-доброму вписались в мой образ жизни: просто, без

излишеств, вызывая лишь улыбку и радость. Удивительно, как небольшие чудесные прикосновения, рукотворно исполненные кем-то, могут дарить наслаждение. Приходит понимание: в несовершенном мире человеческих взаимоотношений кто-то находит время и желание трудиться бескорыстно — ради дружеских переплетений и духовного единства. Делать так, чтобы другому понравилось, на словах могут все, но поверить можно лишь тому, кто молчаливо и без пафоса творит красивое дело. У Ольги это получилось очень здорово.

— Спасибо, всё подаренное тобой сейчас и ранее обязательно мне пригодится! Можешь нисколько не сомневаться, Оленька: твой труд оценён мною сверх положительно. Более того, на ту картину уже глаз наострила одна маленькая пациентка на работе, помощник и тоже Друг — Анечка, шестилетняя дочка шеф-повара санатория. Она нет-нет да и заходит периодически, чтобы не заскучал без неё. Порисует немного, конфетками угостится, рассказами детскими удивит и пойдёт дальше — по другим кабинетам врачей своим дружеским прикосновением радовать. На этой неделе дважды заскакивала и неспроста интерес к твоей картине проявлять стала. Думаю, Олюшка, вскоре «ноги» появятся у твоего шедевра, и он переключит в детские ручки Анечки! Видишь, как простые вещи распространяют Дружбу среди людей от мала до велика?!

— Никогда не думала, что моя акварель может кому-то

пользу принести, это очень мило!

— Дети всегда смотрят на труд взрослого своим ещё не замысленным, особенным чутьём. Пронзив его насквозь, они глаголют истину из уст своих — прямолинейно высказывают всё как есть, без утайки. Этим качеством дети чрезвычайно полезны нам, взрослым.

— Сегодня липовый цвет заварила, надеюсь, тебе по нраву окажется! Сейчас ещё немного настоится, тогда будем пить.

И в этот раз наши разговоры длились до поздней ночи. Они растекались, как могучие реки в половодье, не учитывая временные берега. Им бесполезны были ограничения, и они их с гордостью перешагивали, оставляя нам свой самый «изюм», самый «смак» — духовное небезразличие друг к другу. Общаться иначе было невозможно, да и не возникало желания. Можно было заинтересоваться чем угодно, но в то же время нельзя было отвлечься на то, что не приносило максимальной пользы в этих безвременных диалогах.

Такой парадоксальностью могут похвастаться лишь люди, любящие разговаривать не разумом, а чувствами, сердцем — тем, чем всегда говорят детские уста. Когда проживаются не лучшие времена, именно такие разговоры и спасают. Многие чураются их и от этого только проигрывают. Каждому, как говорится, своё — и ничего с этим не поделаешь.

— Тебе добавить свежего настоя? Мне так понравился, что, не спрашивая, подливаю и подливаю себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.